

ФЕДЕРАЛЬНОЕ СОБРАНИЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
Фракция Политической партии
"КОММУНИСТИЧЕСКАЯ ПАРТИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ"

Материалы "круглого стола"
на тему:

Проблемы обучения детей с нарушением зрения: законодательство и практика

Москва
29 марта 2019

СТЕНОГРАММА

"круглого стола" фракции КПРФ на тему: "Проблемы обучения детей с нарушением зрения: законодательство и практика"

Здание Государственной Думы. Зал 830.
29 марта 2019 года. 14 часов.

Председательствует О.Н.Смолин

Председательствующий. Уважаемые коллеги, добрый день.

Позвольте представиться тем, кто, может быть, не знает. Я, Смолин Олег Николаевич, первый заместитель председателя думского Комитета по образованию и науке и руководитель рабочей группы по общему и дошкольному образованию людей с инвалидностью при президентской комиссии по делам инвалидов.

Рядом со мной в импровизированном президиуме две прекрасные женщины. Юлия Михайловна Сачко представляет Министерство просвещения Российской Федерации, Диана Гудаевна Гурцкая представляет, помимо всего прочего, заслуженная артистка и так далее, помимо всего прочего, представляет другую рабочую группу президентской комиссии по делам инвалидов, это рабочая группа по культуре. Прошу любить и жаловать.

Я надеюсь, что наши коллеги по президиуму сегодня выступят, когда только пожелают. Я же позволю себе короткое вступительное слово.

Уважаемые коллеги, мы все прекрасно понимаем, что образование людей с инвалидностью по зрению или с ограниченными возможностями в области зрения, это часть проблемы нашего человеческого потенциала.

Если кто-то не помнит, я хочу сказать, что люди с ограничениями зрения внесли огромный вклад в мировую культуру, науку и образование, начиная от Гомера, включая, например, Михаила Исаковского автора самой знаменитой, пожалуй, одной из самых знаменитых русских советских песен "Катюша", академика Понтрягина, который среди прочих рассчитывал, соответственно, математический аппарат для термоядерного оружия и наших ракет и так далее.

Вместе с тем в области образования ребят с инвалидностью по зрению накопилось немало проблем, на некоторых я позволю себе остановиться коротко. Я высказываю личную точку зрения, которая для вас не обязательна, но которая мною выношена не только на опыте многолетней законодательной работы, но и на собственном опыте образования в специальной коррекционной школе.

Проблема первая. Инклюзия или коррекция? Коллеги, лет 20 назад мы были в Бельгии, и они нас агитировали за, соответственно, инклюзивное образование. Мы спросили: а сколько же в Бельгии ребят с нарушениями зрения учатся инклюзивно. Ответ был: процента 2-4. Мы сказали: ну, такой процент, пожалуй, и у нас наберется.

Мировой опыт показывает, что, как правило, полностью незрячие учатся либо в коррекционных школах, либо в ресурсных школах, где созданы специальные образовательные условия. По ребятам с ограничениями зрения ситуация несколько другая, но и сейчас, к сожалению, мы наблюдаем, когда в коррекционные школы, скажем, города Москвы из псевдоинклюзии приходят ребята, которые, увы, умеют несравненно меньше, чем их сверстники, которые учились в коррекционных школах. Поэтому главное обеспечить качество образования, инклюзия не должна быть самоцелью, это моя личная точка зрения.

Второе. Я думаю, что в ближайшее время будет довольно бурная дискуссия, в том числе у нас с Министерством просвещения по поводу терминов в законе, я извиняюсь, я забыл отключить телефон и сейчас обязательно это сделаю, по поводу терминов, которые мы применяем в законе. Сейчас, как вы знаете, в законе применяется термин "лица с ограниченными возможностями здоровья". Предлагаемый термин "лица с особыми образовательными потребностями". Мы понимаем, откуда

возник термин, но хочу напомнить, что даже появление термина "люди с ограниченными возможностями здоровья", как считает Александра Юрьевна Левицкая, растворила в этом термине категорию ребят с инвалидностью. Когда мы вводим термин "люди с особыми образовательными потребностями", мы понимаем, что в нем растворятся не только дети с инвалидностью, но ограниченными возможностями здоровья тоже. Поэтому это серьезная тема для дальнейшего обсуждения.

Позиция третья. Реорганизация коррекционных школ и детских дошкольных учреждений. По данным Минобрнауки еще прошлого созыва за последние годы было закрыто около 300 таких коррекционных учреждений. Ольга Юрьевна Васильевна, придя к власти, заявила, что этот процесс пора остановить. Последних данных на тему о том, как это происходит, у меня нет, но знаю, что происходят бурные дискуссии, например, в Московской области.

Наша позиция всегда была одна и та же: мы считаем, что ликвидация или реорганизация таких школ, которые раньше выделялись в отдельный тип коррекционных, возможна только с согласия общего собрания родителей. Если родителям доказали, что их детям в новых условиях будет лучше, тогда, что ж, в добрый путь. Если не доказали – этого делаться, с нашей точки зрения, не должно.

Четвёртое. Форматы и шрифты обучения. Сейчас в моде учить ребят даже с очень низким зрением соответственно плоским шрифтом, укрупнённым, но плоским шрифтом. Некоторые считают, что даже слепых детей не нужно учить Брайлю, нужно учить только компьютеру. Коллеги, недавно в городе Омске ко мне пришла выпускница моей же школы, успешная студентка университета: Олег Николаевич, что делать, у меня упало зрение, я ничего не вижу. Мой ответ был, вам понятен? Учить Брайль. Хотя мы все прекрасно понимаем, что в этом возрасте Брайль до такой степени, до какой, скажем, ему научили меня, уже выучить невозможно, и она будет испытывать проблемы, скажем, в предпринимательской или какой-то другой интеллектуальной работе.

Пятое. Учебники. Значит, коллеги, с одной стороны очень хорошо, что мы с 1993 года сохраняем финансирование выпуска литературы для слепых, в том числе учебной, из федерального бюджета. С другой стороны, эти затраты не индексировались уже, если мне память не изменяет, четвёртый год. Мы понимаем, что этих затрат недостаточно, мы будем работать с Минфином и Роспечатью, через которые происходит это финансирование, но мы должны понимать, что никогда все необходимые учебники по Брайлю изданы не будут, в силу крайне дороговизны этого процесса. Поэтому мы обсуждали на координационном общественном совете специально вопрос следующий.

Всё-таки издательства отбирают наиболее востребованные учебники, издают их по системе Брайля, но в полном комплекте. Что касается, например, учебников для углублённого изучения, по крайней мере, по гуманитарным предметам они могут издаваться в режиме говорящей книги, что намного дешевле. Кстати, и мне доводилось читать в режиме говорящей книги учебники для ребят, изучающих углублённым образом отдельные программы, но таких учебников у нас тоже достаточно мало. Я уж не говорю о том, что не хватает, к сожалению, и учебников... ну, например, до недавнего времени не хватало учебников по информатике, не всегда хватало даже букварей для ребят с нарушениями зрения и при этом имеющих дополнительно некоторые интеллектуальные нарушения. Короче, это отдельная серьёзная тема.

Шестая тема. Кадры. Здесь присутствует уважаемая Татьяна Александровна Соловьёва, директор института из Московского педагогического государственного университета, которая абсолютно владеет материалом, я надеюсь, что Татьяна Александровна будет выступать сегодня. Я пока в порядке постановки вопроса хочу заметить, уважаемые коллеги, что, к сожалению, на мой взгляд, качество подготовки педагогов для обучения ребят с нарушениями зрения сильно упало, по сравнению с моими временами. Не потому что я тоскую по временам моей юности, но все мои учителя либо выпускники Герценовского университета, либо, скажем, преподаватели омские, которые получили переподготовку в Герценовском университете, все без исключения владели системой Брайля, все сдали основы психологии слепых, соответственно среди преподавателей.

Кстати, было довольно много людей с нарушениями зрения. Два преподавателя математики абсолютно незрячих, один слабовидящий, соответственно преподаватель литературы абсолютно незрячий, и многие другие... преподаватели музыки преимущественно незрячие, и это было важно не только как место трудоустройства для работников с нарушениями зрения, это было важно и как

личный пример для детей. Дети понимали, что есть такие перспективы работы. Ну, вот, в частности, вам пример того, кто пошёл в педагогический институт тогда ещё, ныне университет, имея перед собой примеры незрячих преподавателей.

Заканчивая моё затянувшееся вступительное слово, уважаемые коллеги, я хочу сказать, что у нас свобода, мы будем предоставлять слово всем желающим. Просьба стараться говорить коротко, по проблемам и по предложениям. И при этом мы все, конечно, понимаем, я возвращаюсь к началу моего выступления, что вопрос образования детей с нарушениями зрения – это не только вопрос права на образование, хотя это важнейший вопрос права человека, но это ещё и вопрос развития человеческого потенциала нашей страны. Мы хотим, чтобы у нас вновь появлялись новые Исаковские, там Глебы Сидельниковы, выдающийся композитор, лауреат разных премий в советский период, Михаилы Исаковские, академики Понтрягины и другие люди, которые создали гордость нашей страны и её интеллектуальный потенциал. А у нас, безусловно, есть ребята, которые на это способны.

Спасибо за внимание.

У нас должен был принимать участие наш коллега председатель Комитета по охране здоровья Дмитрий Анатольевич Морозов. К сожалению, его вызвали в администрацию президента, и он не может этого сделать. Я сейчас хочу спросить, Юлия Михайловна, вы хотите сказать несколько слов в порядке выступления или по ходу дела? Пожалуйста.

Сачко Ю.М. Спасибо большое, Олег Николаевич.

Я готова сказать сейчас.

Батищев И.И. Олег Николаевич, прошу прощения, Батищев, Липецк.

Можно я внесу одну корректировку в нашу программу? Дело в том, что...

Председательствующий. А можно закончим хотя бы вступительные слова?

Батищев И.И. Олег Николаевич, вчера мы схоронили Белявского Бориса Викторовича. Его многие знают, это один из ведущих специалистов специального образования. Поэтому я призываю минутой молчания почтить его память. Он обязательно был бы здесь, если...

Председательствующий. Такую корректировку поддерживаю. Давайте.

(Все встают. Минута молчания.)

Прошу садиться.

Да, Борис Викторович, действительно, служил в хорошем смысле этого слова, но я его знаю, столько времени служил образованию ребят с инвалидностью вообще и с нарушениями зрения, в частности. Это большая потеря, мы очень, естественно о нём скорбим.

Юлия Михайловна.

Сачко Ю.М. Да, тяжело продолжать в продолжение слов Игоря Ивановича хотелось бы сказать, что очень важное сегодня мероприятие и его продолжением будет большая конференция, которая пройдёт с помощью Игоря Ивановича и должна была быть проведена при необыкновенном участии Бориса Викторовича в Липецке 17-19 апреля. Правильно я называю даты? Наверное, более подробно о ней скажет сам Игорь Иванович.

Мы сейчас готовим программу, в ближайшее время разошлём во всем субъекты и очень призываем вас принять в ней участие. От министерства планируется и Татьяна Юрьевна Синюгина, и Евгений Александрович Сильянов, директор нашего департамента. Но я несколько слов про выступление по нашей тематике.

Изучила я внимательно и резолюцию, проект резолюции, предлагаемой "круглого стола", и Олег Николаевич озвучил, как всегда очень структурированно, лаконично и чётко ключевые проблемы, которые стоят перед системой обучения лиц с нарушениями зрения. И, действительно, нам предстоят большие дебаты относительно определения обучающихся то ли с ограниченными возможностями здоровья, то ли с особыми образовательными потребностями.

Я работаю над этим законопроектом уже пять лет. Два года назад нам правительство его вернуло на доработку для того, чтобы мы переименовали обучающихся с ОВЗ в обучающихся СООП. Это переименование тяжело для всех нас, потому что оно за собой влечёт переименование 2,5 тысячи подзаконных актов. В такое количество приказов нужно будет внести изменения. Но это было поручение правительства.

Есть плюсы и минусы такого наименования. Мы постарались на данном этапе, в ближайшее время, Олег Николаевич, зашлём и вам на экспертизу законопроект, таким образом сформулировать категорию обучающихся, чтобы в ней не потерялись ни дети-инвалиды, ни обучающиеся с ограниченными возможностями здоровья.

Но идеологией законопроекта является, конечно же, не переименование одной категории в другую, а структурирование и подчистка тех хвостов и недоделок, которые были сделаны на этапе принятия закона "Об образовании". Пятилетняя практика его реализации вносит свои коррективы в содержательное наполнение закона. И там много важных моментов и в части лицензирования образовательных программ, аккредитации, особенно для обучающихся с нарушениями интеллекта, ну там для всех нозологических групп, предоставление тифлопереводчиков, сурдо-тифлопереводчиков, как обязательное условие специальное условие специальных условий за счёт средств учредителя образовательной организации. Но это не предмет сегодняшнего разговора. Важный, безусловно, нормативный акт, который регулирует государственную политику.

А про обучение ребят с нарушениями зрения, таких образовательных организаций, нам показывает статистика, в Российской Федерации 98, отдельных школ для незрячих учащихся 15, и для слабовидящих и поздно ослепших – 83. И поэтому, если, действительно, будет создана ассоциация образовательных организаций для детей с нарушениями зрения, очень здорово. Мы тогда сможем увидеть всю картинку этих организаций и предметно пообщаться с руководством по поводу всевозможных насущных проблем.

У нас создан был совет руководителей отдельных образовательных организаций, осуществляющих образовательную деятельность по адаптированным основным общеобразовательным программам. В него вошло 43 руководителя. Этим руководителям делегировали представители президента федеральных округов. Мы направили запрос, вот кого делегировали, того мы и включили. Поэтому, безусловно, если есть желание попасть в этот состав совета, мы только приветствуем это. И вот у нас было в феврале месяце первое заседание, на котором обсуждались актуальные проблемы коррекционного образования, потому что совершенно поддерживает министерство слова Олега Николаевича, мы, безусловно, за то, чтобы при развитии инклюзивного образования максимально сохранялась и развивалась существующая сеть тех самых отдельных образовательных организаций по-старому коррекционных школ.

И для меня сейчас, если честно, Олег Николаевич, великое удивление о том, что существует статистика негласная, скажем так, сокращения этой сети. Потому что нам губернаторы отчитываются, браво, что никакого сокращения нет. Больше того, благодаря программе "Доступная среда", мы включили возможность образовательных организаций коррекционных участвовать в этой программе. У нас даже увеличивается количество таких школ в базовом перечне. Мы в него включаем, как отдельные организации, так и те организации, где достаточно много коррекционного образования, в рамках инклюзии отдельные классы, где создаются.

И мы Рособнадзором по каждому такому прецеденту, как правило, выезжаем на место, для того чтобы разобраться в сложившейся ситуации. Нам действительно больна и неприятна ситуация Московской области, которую мы держим на контроле. Там неоднозначная ситуация с этой коррекционной школой. Поэтому вот это создание Ассоциации образовательных организаций очень важно так же, как и мониторинг обеспеченности образовательных организаций, реализующих адаптированные основные образовательные программы для слепых и слабовидящих.

Буквально через неделю у нас будет видеоселекторное совещание Татьяны Юрьевны Сенюгиной с руководителями региональных органов исполнительной власти в сфере образования, по этому вопросу в том числе. И сейчас коллеги собирают анализ и анализируют мониторинг, но, к сожалению, он не всегда совпадает, наш федеральный мониторинг с реальным положением дел, нам отчитываются, что все хорошо. Поэтому, собственно, очень важно взаимодействие с депутатским корпусом, общественными организациями, руководителями непосредственными образовательных организаций, чтобы понимать объективную картинку.

И по поводу... Очень хороший пункт в резолюции: дополнить имеющийся список технических средств реабилитации оборудованием, необходимым для полноценного обучения слепых детей. Ну, и именно, мы начали реализовывать два федеральных проекта национального проекта "Образование".

Один из них называется "Современная школа", в рамках которого мы для большей части категории обучающихся с умственной отсталостью предполагаем таким школам обеспечивать и оборудовать мастерские по предметной области "Технология", а для остальных обучающихся, как раз для ребят с нарушением зрения возможна в рамках этого мероприятия закупка данного перечня. У нас еще не ушел инфраструктурный обещанный лист в регионы. К следующей неделе будут написаны методические рекомендации, которые будут включать в себя этот инфраструктурный лист. И я прямо тогда отсюда копировать, вставить, эти положения запишу, с вашего позволения.

Ну, а кадры – это отдельная тема. Мы все про нее знаем. Она действительно больная. Татьяна Александровна лучше расскажет про практическую сторону ее реализации. Мы в своей же части написали "дорожную карту" модернизации дефектологического образования. И с коллегами, теперь уже из двух разных министерств после нашего разделения на Министерство просвещения и Министерства образования, науки и высшего образования, в ближайшее время, надеюсь, приступим к плотной ее реализации. Спасибо.

Председательствующий. Спасибо, уважаемая Юлия Михайловна.

Статистика по сокращению коррекционных школ была представлена предыдущим Министерством образования и науки. Я думаю, что поэтому Ольга Юрьевна и произнесла известную фразу, что пора этот процесс остановить, коррекционные школы ликвидироваться не должны, став министром сначала образования и науки, а затем просвещения.

Диана Гудаевна, хотите что-то сказать в порядке вступительного слова?

Гурцкая Д.Г. Спасибо большое.

Уважаемый Олег Николаевич! Уважаемые коллеги! Прежде всего, хочу поблагодарить, безусловно, за приглашение, что у нас есть возможность высказаться, конечно, сказать и делиться опытом и так далее. Рассказать и о том, что у нас болит, что нас радует в принципе.

Я часто бываю в школах-интернатах для незрячих и слабовидящих детей, безусловно, в разных регионах и, конечно, они разительно отличаются друг друга, причем это не зависит от того, настолько крупный или богатый субъект. Безусловно, здесь огромную роль играет администрация заведений и, конечно, лично директор. Безусловно, есть настоящие подвижники-энтузиасты. К сожалению, Олег Николаевич, приходится об этом тоже говорить, что есть, конечно же, формальные люди, простите, конечно, за вот такое громкое высказывание.

Я часто бываю в школах, где абсолютно не организовано музыкальное образование детей. И вы со мной согласитесь, что на самом деле печально, поскольку такие навыки жизненно необходимы нашим детям. И совершенно свежий пример. Министерство просвещения полностью за счет бюджета организует смену импульс-творчества для детей с нарушениями зрения в лагере "Орленок". Вы представляете, это такое счастье для детей, поскольку мы с вами понимаем, что в нашем детстве об этом даже и мечтать не могли. И каково было наше удивление, когда мы стали понимать, что несколько регионов просто не захотели туда отправлять своих детей. Я не знаю, собственно, чем это можно аргументировать и как бы почему и как.

За последние годы кардинально изменилось отношение со стороны министерства по отношению к проблемам образования детей-инвалидов и включая незрячих школьников. И здесь я не могу не отметить создание ресурсного центра на базе школы Грота и университета имени Герцена в Санкт-Петербурге. Появляется реальная возможность, скажем так, обмена опытом, лучшими практиками. Я призываю всех подключаться активно к проекту и вместе, уважаемые коллеги, искать пути решения, скажем так, проблем обучения дошкольных незрячих детей детских садов, я думаю, что об этом тоже сегодня будет здесь разговор.

И, конечно же, обязательно нужно осознавать потенциал волонтерства. Поскольку когда я училась в школе-интернате, вернее, не училась, даже и жила в школе-интернате, для нас приезд любого человека, Олег Николаевич, любого человека приезд в школу это было целым событием. И давайте постараемся найти нашим детям не только школьных, но и внешних друзей, которые помогут скрасить их непростые будни.

А что касается Министерства просвещения, безусловно, за многое и, конечно же, за вот импульс творчества я, конечно, огромная благодарность хочу сказать за этот лагерь, за эту смену, конечно, Ольге Юрьевне Васильевой, Татьяне Юрьевне Синюгиной, поскольку я считаю, что для

наших детей это огромное, большое счастье – общение, учеба и так далее. Поскольку я в прошлом году там была, я просто ощущала, как бы это сказать, видела даже как-то своим внутренним миром, настолько были восхищены и дети, и родители, и педагоги. Спасибо вам огромное.

Председательствующий. Спасибо.

_____. Олег Николаевич, а можно одно слово сказать?

Председательствующий. Спасибо.

Вишневский И.В. Олег Николаевич, можно одно слово сказать? Это Вишневский. По поводу школы...

Председательствующий. Ну, давайте, хотя вы нарушаете наш порядок.

Вишневский И.В. Ну, вы извините уж, по поводу школы Грота. Неоднократно приглашали, но сегодня никто не приехал из Питера. Очень жалко.

_____. Жаль, конечно. Можно перебую, Олег Николаевич, две секунды. У нас, раз такая очень интересная дискуссия, честно скажу. Я просто Москву и Петербург не затронула, поскольку Москва и Петербург являются как бы флагманом для нас для всех. И по поводу музыкального образования. Буквально было открытие фестиваля, где я участвовала также, "Крылья творчества", и Иван Владимирович Вишневский делает все для того, чтобы дети получили абсолютно правильное образование. Это и музыка, это и все дополнительное образование, поскольку это необходимо детям. И также, конечно, и Павел Андреевич, и неоднократно бывала я в школе. Ну, я просто Москву, безусловно... Здесь, слава богу, все замечательно.

Вишневский И.В. Спасибо за добрые слова, но все-таки со школой Грота мы хотим общаться, но вот как-то не выходят они на общение.

Председательствующий. Коллеги, ну что вы обсуждаете отсутствующих из школы Грота?

_____. Нет, мы это, конечно, обязательно спросим. На самом деле очень хочется, Олег Николаевич, чтобы уважаемые коллеги высказались. Если есть проблемы в принципе в школах, если есть... Да, потому что именно для этого мы здесь и собрались.

И не могу не сказать опять же, то есть здесь, когда все знакомились, были представители из Адыгеи. Буквально неделю назад мы сделали наш фестиваль "Белая трость" в Южном федеральном округе. И там потрясающе выступили дети из Адыгеи. И я знаю, что липецкие дети замечательные. То есть как бы есть возможность у детей, они, безусловно, очень талантливые, очень замечательные.

Я была в Краснодаре в школе, Олег Николаевич, я не знаю, как бы вы были. Там школа маленькая. Дети все хотят заниматься музыкой, дети все спрашивали, они подходят ко мне: вот мы бы хотели играть на фортепиано, обучиться игрой на фортепиано, кто-то хочет настоящий микрофон. А, к сожалению, мы сталкиваемся с тем, что даже нет там настоящего звука. То есть как бы это очень важно на самом деле, почему я именно музыке коснулась. Именно с этой стороны я как-то больше имею соприкосновение к детям.

Спасибо большое.

Председательствующий. Спасибо, уважаемые коллеги.

У меня просьба, всех соблюдать регламент, потому что иначе наша дискуссия чуть-чуть напоминает мне известную одесскую историю, когда одесситы говорят: "Вы не представляете себе, что говорит ваша семья, когда вас нет дома. – Так когда меня нет дома, пусть они меня хоть бьют". Понимаете, да? Просьба обсуждать тех, кто здесь.

Кстати, Иван Владимирович, мы будем благодарны, если вы пришлете нам записку, и обязательно предоставим слово.

Коллеги, теперь давайте мы будем работать так. У меня вот есть некий список. Мы из него будем брать тех, кто заранее заявился, и тех, кто будет присылать записки. Идет?

Стрижебок Алла Владимировна представляет Университет имени Пирогова. Будет говорить о взаимодействии, соответственно, медицинского и образовательного подходов. Пожалуйста.

Извиняюсь, коллеги, идем по списку дальше.

Следующий у нас, я извиняюсь, Аглеулина Ильясар Гильмуловна.

Аглеулина И.Г. Олег Николаевич, Ильясар Агильмуловна, позвольте. Ничего страшного, я привыкла.

Председательствующий. Что-то у меня неправильно написано, поправлю, я прошу прощения. Я прочитал, как написано было. Приношу извинение. Пожалуйста.

Аглеулина И.Г. Добрый день, уважаемые участники "круглого стола", уважаемые коллеги, все те, кто, так или иначе, сегодня собрался. Это значит, что нас всех вместе интересуют, в общем, одни и те же очень острые проблемы.

Я представляю школу номер 106, это город Новокузнецк, Кемеровская область. Одним предложением про наш регион. В нашем регионе всего четыре образовательных учреждения, которые так или иначе обучают детей с нарушениями функции зрения. Одна школа в областном центре, там, где дети получают начальное, основное и среднее общее образование, одна школа в Новокузнецке, соответственно, тоже все уровни обучения, перечисленные выше, одно образовательное учреждение в городе Полысаево, там обучают детей со сложным дефектом, нарушениями интеллекта, слепые, и детский сад-школа начальная в городе Юрга. Собственно говоря, не очень большая сеть, мягко говоря, если сетью вообще это можно назвать. Поэтому мы испытываем действительно колоссальный голод в общении с коллегами, в профессиональном общении с коллегами и в диалоге, который вот очень важен для того, чтобы каким-то образом развиваться в этой системе.

Я для того чтобы не занимать много вашего времени, подготовилась, набросала, мне было очень сложно выбрать те ключевые позиции, точки болевые, на которых остановиться можно, потому что их много, так сложилась действительность. Поэтому я позволю себе в поддержку того, о чем говорил Олег Николаевич вначале, потому как проблемы действительно они актуальные, они, в общем, общие, на каких-то моментах остановиться.

Но с чем в реальности сталкиваемся мы, столкнулись, во всяком случае, о чем я хотела бы сегодня говорить. Начну, конечно, с кадрового обеспечения, потому что это одна из самых острых проблем.

На сегодняшний момент можно говорить о том, что позиция требований, профессиональные требования к компетенциям педагога в специальном образовании очень изменились. Это связано и с тем, что меняется в целом содержание образования, с тем, что мы применяем, уже внедрили Федеральные государственные образовательные стандарты для учащихся с ограниченными возможностями здоровья там, где, соответственно, варианты и деление по этим вариантам. Это предполагает, что сегодня каждый педагог, который работает в специальном образовании, должен быть наделен определенными навыками, профессиональными навыками. В первую очередь он должен быть грамотным с точки зрения проведения глубокого анализа, мониторинга, иметь навыки прогнозирования своей деятельности, потому что нам приходится (это ответственность школы, каждого учителя точно) разрабатывать учебные программы рабочих предметов каждому свои, при этом адаптировать (самое главное) эти рабочие программы с учетом индивидуальных особенностей детей. Мы работаем в ситуации, когда у нас недостаточно ресурсов и педагогам приходится еще и учебно-методические пособия самим и изобретать, и изготавливать буквально вручную. А это тоже требует определенных квалификаций.

Я мониторила перед тем, как ехать сюда, некоторые учебные заведения, которые предоставляют программы дополнительно профессионального образования, и учебные планы, которые они предлагают в рамках курсовой переподготовки либо повышения квалификации для педагогов. И вот что касается таких моментов, как не предполагает ни одна из этих программ, я там не увидела как раз навыков, связанных с адаптацией программ, учебного материала и наглядных пособий, которые есть для детей с нарушениями зрения. Это проблема.

Помимо того, что у нас общая проблема – возрастной ценз педагогов сегодня значительно больше, чем нужно: у нас практически большая часть педагогов уже предпенсионного возраста, а молодые специалисты к нам приходят крайне неохотно либо, мягко говоря, уровень подготовки их сегодня не соответствует тому качеству, которое необходимо для того, чтобы можно было работать с детьми с особыми потребностями образовательными с нарушениями функции зрения. Больше того, у нас же ситуация в регионе какая, ну вот у меня, во всяком случае, точно. Стимулировать и привлекать сегодня для работы в школу мне объективно педагогов нечем, потому что самым весомым и самым основным моим стимулятором является доброе слово директора, моральное стимулирование больше, потому что о материальном я вообще не хочу этой теме касаться сейчас, потому что она всем хорошо

известна. Средняя заработная плата, средний уровень по палате температуры и вот эти все вещи я хотела бы их просто опустить, потому что это отдельный разговор, мне кажется, тема для отдельного разговора. Поэтому что касается кадров, конечно, очень острая ситуация. Мы не получаем сегодня педагогов – выпускников профессиональных учебных заведений, квалифицированных, подготовленных для работы с детьми. Плюс тем, которые даже уже работают, в ситуации приходится очень быстро перестраиваться в соответствии с требованием времени и менять какие-то свои позиции, адаптироваться, в том числе самим в первую очередь, чтобы адаптировать всё остальное к детям содержание образования. Это очень непросто.

Что касается следующей проблемы. Они все взаимосвязаны по большому счету, я буду так плавно. Проблема ресурсного обеспечения. Темы учебников Олег Николаевич уже коснулся. Действительно, нас обеспечивают учебниками за счет федеральных средств, издательство "Логос-ВОС" нам публикует эти учебники, мы получаем, но это, во-первых, всегда отстаёт от времени, потому что они собирают, скажем так, тираж по нашей заявке, и поэтому мы никогда не догоняем и никогда не догоним. То есть обеспечить в соответствии с законом на 100 процентов бесплатными учебниками детей с нарушениями зрения, незрячих, допустим, и слабовидящих, у нас возможности нет, даже в перспективе мы не видим этого решения, нам их очень не хватает.

В этой ситуации каким образом мы выходим из положения? У меня на всю школу есть один брайлевский принтер, говорю как есть. Но на сегодняшний момент я столкнулась с другой проблемой. Брайлевский принтер – это хорошо, он есть, он, наверное, у всех у нас есть. Вопрос: расходные материалы, бумага для этого принтера крайне дорогая. У меня на сегодня она закончилась.

И если мы, допустим, какие-то изготавливали материалы в отсутствие учебников, и это нам помогало заменять, то теперь, в общем... ну, это опять мы ушли, грифель в руке педагога и вручную что-то делается, потому что, ну, вы понимаете, какой объём может быть, технически это очень трудоёмко, долго, и процесс сам по себе затягивается. И не тот объём пригодишь, который можно на принтере сделать. Вот уже три месяца мы без бумаги, и стоит она очень дорого, неподъёмно для моего маленького казённого учреждения, с количеством детей, которое есть, у меня их 71 сегодня учится, для меня это пока проблема нерешённая.

В бюджете моего учреждения такие средства на эти расходные материалы не предусмотрены. Ученическую субвенцию, очень малую, я трачу только на приобретение учебников плоскостных, плоскочечатных, потому что у меня ещё и слабовидящие дети обучаются. То есть очень сложная проблема и нерешаемая. И я вот про себя думаю, ну, если мы получаем бесплатные учебники, если мы получаем тетрадки для письма шрифтом Брайля, тоже бесплатно, за счёт федеральных средств, ну, уж можно и бумагу для принтера тогда, если мы учебники не успеваем как расходный материал, тоже рассматривать, каким-то образом помочь нам с этим, решить эту проблему. Потому что я думаю, что это не только моя проблема, вот коллеги дальше, может быть, выскажутся и поддержат меня соответственно.

И последнее, много всего, но последнее, о чём я хотела бы сказать. У меня в школе учатся дети с сохранным интеллектом. Мы реализуем программу 3.1 для слепых детей и программу 4.1 для слабовидящих соответственно. То есть все наши детки, уровень и качество подготовки на сегодняшний момент за последние пять лет в принципе удовлетворяет и родителей, всех участников образовательных отношений. Во всяком случае, по окончании нашего учебного заведения дети сдают государственную итоговую аттестацию, определяются с дальнейшим профессиональным образованием, поступают в эти высшие учебные и средние учебные профессиональные заведения и свой маршрут определяют образовательный.

Но что такое сегодня государственная итоговая аттестация для детей с нарушениями зрения? У нас есть порядок, он утверждён, мы его получили, все знаем. Мы предполагаем, что в этом порядке есть... все знаем, есть определённые специальные условия, которые для наших детей прописаны. Но есть моменты, на которых я хотела бы остановиться. Ну, во-первых, всё, что касается... два момента, что касается незрячих.

Мы получаем контрольно-измерительные материалы, выполненные шрифтом Брайля, но, к сожалению, допустим, мы получаем их не в том количестве, в котором нужно для итоговой аттестации, а нам бы готовиться ещё, и здесь у нас проблемы, связанные с переводом заданий КИМов в шрифт

Брайля, потому что математические знаки мы на сегодняшний момент набираем вручную. То есть получается, что всё равно педагог так или иначе берёт в руки грифель и работает вместо всего прочего.

Теперь что касается условия по ГИА для слабовидящих. Значит, есть в порядке условия, предполагающие, что они могут получить увеличенный шрифт, соответственно КИМ увеличенным шрифтом. Но проблема в том, что там ограничен формат и там речь идёт об увеличении формата. То есть мы говорим, что мы можем ребёнку сегодня из формата А4 распечатать увеличение в формат А3. У меня дети со сложным дефектом слабовидящие зрительным обучаются, те, которые... не формат им нужен, не листочек побольше, и шрифт, именно буква.

При увеличении формата А3, вот рассказываю прикладным образом, цифры, текст получается максимально 16 миллиметров, шрифт, мои дети даже в лупу не видят. Многие из них и не смотрят в лупу, потому что диагноз зрительный таков, что это не помогает. Менее 20 шрифт они просто не возьмут и не увидят. Поэтому то, что мы делаем увеличение... вот это ограничение есть, до формата А3, это не полезно, в общем, не полезно, детям это не помогает. Здесь бы я, наверное, если и говорила о том, что это ограничение можно снять, увеличив... но надо ребёнку, 22-м шрифтом чтобы распечатали, шрифт, а не формат, пусть он получит такой. Потому что что касается проведения аттестации, у нас, например, эти вещи как-то... вот написано в порядке, больше не сделают, по-другому никак.

Теперь следующий момент. Все наши дети сейчас участвуют во всероссийских проверочных работах. Появилась такая новая форма, значит, независимой оценки качества – всероссийские проверочные работы. И вот эти всероссийские проверочные работы как раз нас удивляют в том смысле, что там вообще не предусмотрены никакие специальные условия для детей с нарушениями зрения.

То есть там не предполагается получение заданий, потому что мы их получаем по электронной почте, по спецсвязи, мы их распечатываем. Времени на то, чтобы выполнить шрифтом Брайля, просто нет этого времени. Поэтому всё, что касается всероссийских проверочных работ, я думаю, что если это для всех история такая, и мы уже в штатном режиме участвуем в этой форме независимой оценки качества, нужно продумать специальные условия и для участия во всероссийских проверочных работах.

Потому что вслед за всероссийскими проверочными работами, коллеги, спешу, еще и регион, наш, во всяком случае, подключился, у нас региональные контрольные работа проводятся тоже, не знаю, как у вас, но со ссылкой на специальные условия они говорят: всероссийские проверочные работа не предполагают спецусловий, поэтому региональные мы проводим по тому же принципу.

Поэтому в этом смысле, если мы говорим о том, что мы хотим оценить в рамках вот внутренней системы независимой оценки качества уровень обученности наших детей, надо предполагать, что эти специальные условия им нужны.

Поэтому могу говорить еще очень долго. Большое всем спасибо за внимание и, самое главное, за ту возможность, которая предоставилась. У нас долгие годы не было возможностей вести вот такой открытый диалог глаза в глаза и видеть тех людей, которые искренне заинтересованы тем, как учат сегодня детей, чему их учат и к чему, в конечном счете, мы придем. Нам действительно без взаимной выручки, без взаимопомощи и без диалога открытого сегодня, наверное, эти проблемы не решить.

Поэтому спасибо организаторам, спасибо всем участникам за возможность, за то, что вы нашли время меня послушать.

Председательствующий. Уважаемые коллеги, я предлагаю установить регламент, и мы попросим Юлию Михайловну следить за ним. Я предлагаю 5 минут, в 5 минут можно изложить все самое главное. Это первое.

Второе. Короткий комментарий. Ежегодно, Ольга Юрьевна Васильева направляем в регионы Российской Федерации письмо с просьбой предусмотреть средства на учебные книгоиздания для ребят с инвалидностью. Что касается людей с нарушениями зрения, то вы знаете, есть две разные позиции, в том числе в законе о соцзащите инвалидов.

Первое. Выпуск литературы для слепых, расходные обязательства Российской Федерации.

Второе. Обеспечение школ и библиотек литературой, расходные обязательства субъектов Российской Федерации. Я понятно говорю, да? То есть вообще немножко удивляет, что даже брайлевская бумага это проблема, которую субъектов Российской Федерации не может решить.

Мы будем работать с Татьяной Геннадьевной Нестеренко и Минфином. Мы надеемся на поддержку Юлии Михайловны и Министерства просвещения по этому поводу, чтобы были увеличены средства на выпуск литературы для слепых, но и субъекты Российской Федерации вообще в стороне с нашей точки зрения оставаться не должны. Спасибо.

У нас появилась, как мне сказали, с некоторым... Юлия Михайловна, может, потом сразу несколько, по несколько?

Сачко Ю.М. Да.

Председательствующий. У нас появилась Алла Владимировна Стрижебок, которой мы уже предоставляли слово, но вот теперь можем сделать это повторно, представляющая Университет имени Пирогова, тему я озаглавливал.

Алла Владимировна, пожалуйста.

_____. Алла Владимировна, пожалуйста, я вам предоставлю место.

Стрижебок А.В. Добрый день, коллеги, здравствуйте.

Я представляю Второй медицинский университет имени Пирогова. Пять минут, я поняла.

Мы в течение 18 лет ведем наблюдение за состоянием функций зрения детей в московских школах, начиная с детского сада и кончая 11-м классом, то есть та статистика, которую мы набираем, она и доказательна и достаточно информативна. Сейчас шла речь, в основном, как бы о таких патологиях, с которыми сталкиваются, как бы уже и родители, и дети с серьезными патологиями. Мы работаем и считаем, что основной момент в профилактике, и чтобы не доводить до таких патологий, это должна быть система мониторинга.

В 2014 году Министерство здравоохранения Российской Федерации выпустило постановление 822 о том, что во всех учреждениях города Москвы и для детского сада, и для школы до 11-го класса ежегодно должны проводиться мониторинги, в частности, мониторинг зрения. Мы много лет выходили с этим вопросом, потому что мониторинг позволит оперативно контролировать состояние функции зрения.

Вы знаете, сейчас практически в любом месте, где вы приходите, все маленькие дети в школах, в транспорте все со смартфонами, со всем, чем только можно электронным, плюс самообразовательный процесс тоже построен на электронных ресурсах.

Я на всякий случай приведу данные цифры, которые свидетельствуют о том, что вот мобильные все эти излучения, беспроводные излучатели микроволновая радиация и среди негативных биологических последствий беспроводного радиоизлучения дисфункции репродуктивные, разрыв ДНК, нарушение развития мозга, сна, памяти и так далее. В ряде стран, начиная с 2015 года, в частности, во Франции в детских учреждениях в начальной школе запрещено использование wi-fi, его отключение. В принципе сейчас уже присоединились там Израиль, Испания, Бельгия, Италия, Швейцария, Германия страны, которые начинают контролировать в учреждениях образования вот эту радиоактивную нагрузку, которая вольно или невольно сказывается. Потому что вся информатизация строится на компьютерных технологиях. Мы с этим тоже сталкиваемся.

На сегодняшний день, надо отдать должное Департаменту образования города Москвы, они обратились к нам для того, чтобы мы сделали первый шаг для того, чтобы попробовать реализовать. И именно поэтому я очень надеюсь на вашу поддержку и помощь, чтобы вот тот документ, прекрасный документ, который может поставить оперативный контроль зрения детей и защиту зрения, потому что они не защищены в условиях такой зрительной нагрузки. ЕГЭ диктует свои требования, а наша зрительная система, она, в принципе, не рассчитана оптически на работу на расстоянии 15 сантиметров.

По статистике, которую мы имеем, первый класс – это 95 процентов зрения нормальное, без отклонения, на выходе из 10-11 класса – это свыше 80 процентов зрения детей имеют уже близорукость, которая рано или поздно она всё равно приведёт к ухудшению качества.

Если сейчас мы не видим людей на улице с очками - это не говорит о том, что проблема зрения не существует. Она существует, просто все перешли на оптическую коррекцию. Люди решают потихоньку эту работу сами с собой.

Я работаю в университете, у нас, практически, дети не носят очки, но у каждого второго, третьего, в принципе, в каждого третьего есть проблема со зрением. Эта проблема, она как бы тихая, вроде мирная и ничего не нарушает, но это, во-первых, зрение - это наследственная проблема, (что дальше будет), и, во-вторых, это совершенно другой, но плюс ещё вот эта электроника, которая есть, - это износ идёт мозга. Те ресурсы, которые у нас предусмотрены на определённый функционал, когда мы свою систему перегружаем, а работа на расстоянии 30-50 сантиметров, как она сейчас есть, это идёт перегрузка зрительного анализатора. Вся оптика меняется, все системы перестраиваются, организм тихо, мирно подстраивается, глаз вытягивается, физиология его меняется. Но это не говорит, что мы решаем проблему, если мы одеваем контактную линзу, очки.

Во всём мире мониторинг зрения является обязательным элементом системы здравоохранения. Потому что если, допустим, ребёнку ещё в возрасте хотя бы до 12 лет мы можем реабилитировать, мы можем вернуть функции зрения, мы можем контролировать этот вопрос, дальше можно поддержать функцию зрения, но никаких способов работать с ней нет. Очки каждый раз – это новая и новая коррекция, и они как бы... Поэтому, исходя из того опыта, который мы имеем, исходя из...

Мы наблюдали детей в течение восьми лет, которые приходят в детский садик и которые потом оказываются в старшей школе. Я говорю: 30 процентов, это в лучшем случае, детей, которые выходят из школы и у них более или менее сохранная функция зрения, а когда они приходят в высшие учебные заведения, там ещё большая нагрузка, соответственно, такой же результат.

Резюме. Если это возможно, но я не знаю, какими силами это возможно, и мы, как университет, готовы подключиться, и Департамент образования города Москвы подключился. Был положительный опыт, во времена Лужкова действовало постановление правительства Москвы, и я даже выписала, более 7 миллионов детей прошли мониторинг, и это позволяло понимать картину, оперативно работать с детьми. Понимаете? Потому что на уровне функционального нарушения можно работать, потом уже начинается патология. Это уже более тяжёлая артиллерия, большие затраты медицины и так далее.

Поэтому большая просьба к тому, кто может как-то воздействовать на это. Есть прекрасный документ. 822 приказ Вероники Игоревны Скворцовой, я могу даже зачитать, он очень информативно называется, извините, я немножко волнуюсь, вон он называется даже "Об утверждении порядка оказания медицинской помощи несовершеннолетним, в том числе в период обучения и воспитания в образовательных организациях". Этот документ, там всё прописано идеально, его нужно только запустить.

_____. Регламент.

Стрижебок А.В. Спасибо большое.

_____. Следующий выступающий у нас из пожелавших - Буркова Валентина Николаевна, родитель. ГБОУ, школа 1512, город Москва.

Буркова В.Н. Здравствуйте!

Большое спасибо, что пригласили. Я родитель "глазного ребёнка", мы их называем между собой. Я хочу немножко рассказать, что на самом деле происходит не по статистике, а в реальной жизни, какие у нас реальные проблемы.

Все наши проблемы начались, как нас стали сливать в образовательные комплексы. Потому что наши сады компенсирующего вида по зрению потеряли свой статус, за этим начались наши проблемы, потому что мы потеряли в названии, и родители перестали видеть, что туда принимают детей именно с проблемами зрения. Мы потеряли приоритет набора глазных детей в такие детские сады, несмотря на то, что мы еще пытаемся сохранить в этих садах специальное оборудование и специалистов. Директор комплекса не знает специфики проблем с ОВЗ по зрению. Например, в наш комплекс сейчас входят две школы и четыре детских сада. Сейчас у нас очередная волна слияния. У нас будет еще три школы в составе. Ему до наших глазных детей, в общем-то, нет никакого дела. А, поскольку финансирование приходит к нему, он тратит эти деньги на парты, на закупку обычных учебников, но не на специальные какие-то вещи.

Кроме того, наши специалисты, которые раньше сидели именно с нашими глазами детьми, это тифлопедагоги, дефектологи и логопеды, психологи, теперь их выдергивают в остальные здания комплексов к тем детям, которые по инклюзии приходят в обычную школу и обычные сады. Они бегают теперь между этими шестью зданиями. Теперь скоро будут бегать между двенадцатью. При этом количество специалистов не набирается, то есть новых сотрудников нет.

Кроме того, есть нарушения по укомплектованию групп. Несмотря на то, что максимум в коррекционных группах должно быть 15 человек, у моего ребенка, например, было 19, из которых 18 было с ОВЗ, 9 с сочетанными диагнозами, 3 инвалида, из них было 9 глазных, 5 с ЗПР, то есть полная мешанина.

Кроме того, опять же стали в эти сады набирать уже, поскольку у нас хоть какие-то специалисты есть, к нам стали набирать любые патологии. То есть у нас уже и аутисты, и дети-дауны, и дети с ЗПР, то есть всех, кого можно.

Кроме того, мы столкнулись с такой проблемой, что нет реальных каких-то проработанных документов между Департаментом образования и Департаментом здравоохранения. Несколько раз у нас были проблемы с лицензией на наш детский сад, это комплекс 1512 сейчас называется, потому что лицензия кончилась, директор ее продлевать не хотел. Потому что выдается лицензия на конкретное здание. Когда я пришла в поликлинику, главврач сказал: "Мы обращаемся к нему, он не реагирует". Когда я пришла к директору, он сказал: "Ко мне никто не обращался". Когда я их, можно сказать, столкнула лбами, я имею в виду, мы – родители, они эту лицензию оформили.

Дальше. Плюс ко всему до этого у меня ребенок тоже ходил в глазной сад в Зеленограде, там была проблема другая. У нас забрали ортопедисток, Департамент образования забрал, сказав, что это сотрудники Минздрава, они не должны находиться в образовательном учреждении. То есть нет решения вот этой проблемы, как они друг с другом вообще должны общаться.

Следующее. Большое нарушение сейчас идет, нагрузки по работе самих специалистов. Например, дефектологи по нормам, по приказу Минобра 1601, это по количеству часов в неделю, и приказ 1015 по ставке, должно быть 6-12 детей на дефектолога, на тифлопедагогов. У нас реально логопед ведет 78 детей на двоих, из них у психолога, он один у нас, более 60 человек на нем, у дефектологов 14-15, но плюс к этим обязанностям, поскольку у многих в ПМК написано тьюторское сопровождение, дефектолог якобы является еще одновременно тьютором. Хотя он на самом в то же самое время бегаёт в школу, сопровождает детей, которые там.

Кроме того, происходит... Это я уже вам озвучила.

У нас проблемы технического характера уже с воспитателями и с помощниками воспитателей. В прошлом году у нас был целый скандал. В общем, мы жаловались, куда угодно. У нас директор решил реорганизовать, провести оптимизацию и убрать помощников воспитателей. Он сказал, что это ненужный персонал. Мы бились все лето, нам удалось отстоять нянь в коррекционных группах, сейчас у нас одна няня на две группы, а воспитатели по одному сидят. Это дети с ОВЗ, которым нужно, в общем-то, специфический присмотр и уход.

Плюс, кроме того, как бы заключить немножко хочу. Что надо делать? Мы считаем, что такие заведения, как наше, их очень много по Москве, должны быть выведены из системы общеобразовательного такого комплекса. Они должны все-таки, эти глазные сады, прикрепляться к коррекционным школам специализированным, потому что у нас нет никакого перехода дальше. Например, мой "глазной" ребенок пошел в обычную образовательную школу, но у него нет инвалидности, он пока тянет эту нагрузку, но что будет дальше, мы не знаем, особенно учитывая вот предыдущее выступление и внедрение в московские электронные школы повсеместно.

И плюс ко всему я вот просто статистику немножко хотела сказать, как есть, потому что ко мне стали обращаться родители из разных округов Москвы, что происходит. Как я сейчас уже сказала, это вот зеленоградский сад, бывший 2058, школа 852. Мой комплекс, куда сейчас мой ребенок ходит, это школа 1512, детский сад 1125. Мне звонили из детского сада 1286 (бывший), теперь это школа 1504, он закрыт на ремонт и с тех пор, в общем, не открывался. То есть у нас в районе сейчас только наш садик остался. В соседнем районе школа 1363, школа имени маршала Чуйкова: точно такие же проблемы, как и у нас, всё аналогично. В Новокосино (соседний район) школа 2127. В центральном округе школа 420. Это только те, кто звонил мне, ну как-то они на меня выходили. И, если вы найдете

на сайт этих школ, вы не найдете никакого указания, что этот детский сад вообще имеет вот такой зрительный профиль, хотя мы еще пока имеем аппаратуру, которая, кстати, стоит на балансе Департамента образования, мы имеем медсестер-ортоптисток, мы имеем каких-то специалистов, которые теперь уже разрываются в разных местах по нескольким зданиям. То есть у нас еще что-то осталось, но к нам уже не набирают, стали набирать, как только мы свой статус потеряли специализированный, к нам стали набирать любых детей. И когда приходят "глазные", им говорят: мест нет.

Председательствующий. Валентина Николаевна, если вы на эту тему напишете нам письмо с изложением того, что вы говорили, мы сделаем из него депутатский запрос.

А сейчас Юлия Михайловна.

Буркова В.Н. Спасибо.

_____. Можно я здесь отрефлексирую?

Здесь вопрос, скорее, в человеческом факторе в части директора, который является кризисным управляющим, а не педагогом в первую очередь, заинтересованном в правильном, качественном, грамотном процессе организации процесса образования.

Действительно, Законом "Об образовании..." все коррекционные учреждения были переименованы в общеобразовательные совсем по другой причине – не для того, чтобы коррекционную систему утопить и уничтожить, а для того, чтобы уравнивать документ, выдаваемый на уровне получения общего образования. Потому что на каком-то этапе колледжи и вузы стали очень пристально обращать внимание на правую сторону аттестата... на левую, вернее, где написано, что это выпускник коррекционной школы пятого, шестого, четвертого, третьего и так далее видов. Только с этой целью. При этом мы во всех разъяснениях и неоднократно писали, что в наименовании учреждения, а тем более в его уставе, обязан остаться акцент, какая категория обучающихся там обучается. И, соответственно, если дошкольная образовательная организация реализует адаптированную образовательную программу дошкольного образования для детей с нарушениями зрения, это написано в ее уставе, обучающиеся с расстройствами аутистического спектра, умственной отсталостью, нарушениями опорно-двигательной системы, у которых в заключении психолого-медико-педагогической комиссии написана рекомендация по организации их образования не по тем нозологическим группам, программам для тех групп, которые я назвала, указано, они не могут оказаться в этом детском саду.

По поводу слияния садов со школами и с колледжами в Москве, это управленческое решение Правительства Москвы. Мы не компетентны оценивать и контролировать, каким образом вот это бюджетное финансирование идет, в этом отношении субъект самостоятелен. Но задумка-то была изначально неплохая: объединить финансирование внутри нескольких единиц, преемственных по уровням образования, для того, чтобы перераспределить ресурсы. Вот как это происходит правоприменительно, здесь вопрос, конечно, вот вы описали ситуацию плачевную.

Буркова В.Н. Вы знаете, это, к сожалению, не только в нашем конкретном комплексе, потому что мы сейчас уже в третий комплекс как бы, у меня ребенок, у меня их двое, мы уже в третьем и везде одно и то же.

_____. По вопросу финансирования однозначно и приказ федеральный есть, и в Москве свой региональный есть, финансирование детей с ограниченными возможностями здоровья – один коэффициент, с инвалидностью – иной коэффициент и это финансирование не может быть использовано на покупку мебели и так далее, так далее.

_____. Никто не контролирует, как директор это распределяет, в том числе...

_____. Это должно контролироваться другим образом, каким это механизмом регулируется внутри города Москвы, но мы не компетентны, наверное, Олег Николаевич, это обсуждать.

По поводу комплектования групп и штатов относительно психолого-педагогического сопровождения, буквально 25 марта Минюстом был зарегистрирован наконец наш долгожданный, вымученный приказ о внесении изменений в порядок реализации образовательных программ дошкольного образования, есть такой приказ наш, минобровский ещё, 1014. Приказом 32 от марта или... вот начала 2019 года был зарегистрирован приказ, вносимых в этот порядок изменений, и там

отдельной главой есть комплектование групп компенсирующего образования для различных нозологий, и там для детей с нарушениями зрения совсем иная численность, даже не 15 человек, а гораздо меньше. И там прописано, какие специалисты – дефектолог, учитель, логопед, психолог, тьютор – на какое количество детей должно быть.

_____. К сожалению, всё прописано на бумаге, у меня в ПМПК на ребёнка кого только ни написано. Реально у нас есть только логопед.

_____. Иногда, к сожалению, и на бумаге не прописано то, чего хотелось бы.

_____. Да.

Председательствующий. Извиняюсь, я тоже позволю себе комментарий.

Ну, во-первых, в России очень часто хотят как лучше, а получается, как у Виктора Степановича. Во-вторых, я бы поддержал идею уважаемой Валентины Николаевны по поводу того... я по, крайней мере, не слышал, пожалуй, ни одного примера, возможно, не приходит, когда включение коррекционных учреждений в комплекс приводило к улучшению ситуации. Наоборот, я знаю ситуации, когда всё хорошо, но это не комплекс. Интернат номер 1, интернат номер 2, недавно мы были в школе технологии обучения, прекраснейшая школа, казённое учреждение, комплекса нет. А уж если включать в комплекс, то действительно, как мне представляется, коррекционные детские сады с коррекционными школами.

_____. Да.

Председательствующий. Поэтому, Валентина Николаевна, повторяю, будет обращение, будет запрос, за результат мы, естественно, не поручимся. Но мне представляется, что эксперименты этого типа, по крайней мере, с коррекционными детьми себя не оправдали. Но это моё личное мнение.

Продолжаем, коллеги? Смотрим на список выступающих. Да, следующий у нас Днепровская Анастасия Валерьевна, город Москва, Ассоциация родителей слепых детей. Пожалуйста, Анастасия Валерьевна.

Днепровская А.В. Здравствуйте, уважаемые участники "круглого стола"! Я сразу же хочу вдогонку предыдущему выступающему выразить от лица родителей благодарность за приглашение на данный "круглый стол", а также администрации школы-интерната номер 1 для слепых детей, которая наладила такое взаимодействие с родителями, которое решило очень многие проблемы, которые также стояли перед нами несколько лет назад.

Я представляю Российское общественное движение "Родители незрячих детей", это общественная организация, которая была создана в марте 2018 года родителями слепых детей. Главная целью нашей организации стало объединение семей, информационная поддержка, также содействие решению проблем и вопросов воспитания, обучения, социализации и реабилитации незрячих детей, а также представление интересов родителей, которые воспитывают детей с тяжёлыми нарушениями зрения.

Ведущим направлением нашей деятельности стал учёт семей, которые воспитывают незрячих детей, особенно в возрасте до трёх лет, так как такой статистики официальной, к сожалению, не существует. Более-менее понятно количество детей школьного возраста, потому что они приходят в школы, более-менее их можно подсчитать, но те проблемы, с которыми сталкиваются семьи, воспитывающие детей в возрасте до семи лет, часто остаются неслышанными, а проблемы, они всегда одни и те же.

Сейчас, за год существования, к нашему движению присоединилось около тысячи семей со всех регионов Российской Федерации, хотя наше движение называется "Родители незрячих детей", но присоединились к нам родители и детей, у которых есть также остаток зрения, это слабовидящие дети. И наше общение с родителями позволило выявить несколько проблем, которые очень актуальны для родителей, с которыми они к нам обращаются и помогают их решить или поделиться опытом, как их можно решить.

Это такие проблемы, как получение образования totally слепым ребёнком, начиная от детского сада, продолжая также в школе и потом после выпуска из школы. Также работа образовательных учреждений по созданию условий для получения качественного образования для слепого ребёнка, санаторно-курортное лечение для слепых детей, а также расширение списка технических средств реабилитации.

И мне очень радостно видеть в резолюции, которую мы сегодня, я надеюсь, примем, именно пункт о включении, предложение о том, чтобы брайлевский дисплей был включен в федеральный список технических средств реабилитации, потому что это как раз тот вопрос и та проблема, которая побудила нас год назад объединиться и продолжить работу, которая родителями слепых детей ведется уже несколько лет именно по брайлевскому дисплею.

Хочу сказать, что наше движение действует на общественных началах и к нам могут присоединиться, как родители детей, воспитывающих детей с тяжелыми нарушениями зрения, также разные организации и граждане, которых просто интересует жизнь незрячих детей, которые готовы нам помочь.

Наше движение широко представлено в социальных сетях и через социальные сети можно нас найти и также подать заявку на вступление. Вступление происходит по факту заполнения простой совершенно анкеты. Спасибо большое за внимание.

Председательствующий. Значит, по записке Кочетков Юрий Иванович - главный редактор журнала "Школьный вестник".

Коллеги, кстати, кто пишет записки, не поленитесь писать должность. Хорошо?

Кочетков Ю.И. Олег Николаевич, спасибо, что пригласили, во-первых, и что предоставили слово, во-вторых.

Вы знаете, я вам честно скажу, специально особо не готовился сегодня выступать, но когда я послушал выступления коллег, и когда увидел много, встретился со многими знакомыми, директорами, вы знаете, вот появилось желание выступить, поэтому я буду говорить, может быть, спонтанно несколько, не обижайтесь, а говорить будут о том...

Председательствующий. Но не более пяти минут.

Кочетков Ю.И. Да, конечно, о том, что наболело, что в душе и в сердце, как говорится.

Первое - учебники. Это действительно большая головная боль для всех здесь присутствующих. Вы прекрасно знаете, что по многим дисциплинам существует немалая вариативность учебников, скажем, учебник, к примеру, говорю, условно, 9 класса по алгебре, их там несколько названий, естественно, разные авторы, в Приволжском округе один учебник, в Москве другой, в Северо-Западном округе третий.

Конечно, процесс выпуска учебника по брайлю, он довольно длительны и, конечно, не получите вы, к сожалению, учебник по алгебре или по другим дисциплинам, который вам нужен. Что делать?

Мне кажется, это правильно, что ориентироваться нужно на учебники, которые выпускает издательство "Просвещение". Но как быть в Северо-Западном округе власти, министерства регионов, они вот по такому учебнику и учитеесь, а другие не можете. Это надо как-то уладить уже этот вопрос на государственном уровне.

Далее. Я 13 лет проработал до работы в журнале "Школьный вестник", а он находится в издательстве "Молодая гвардия", я 13 лет проработал в издательстве "Просвещение" и работу редакторскую я знаю, и комплектование учебников я знаю не понаслышке.

Когда была редакция литературы по брайлю в издательстве "Просвещение", многие проблемы решались на государственном уровне, естественно, и это было, как показала жизненная практика в дальнейшем, благо. Вы знаете, я сам помогал Станиславу Ивановичу Клепикову, опытному редактору, хорошему организатору создать издательско-полиграфическое объединение "Репро", но сегодня я должен во всеуслышание заявить, что это был неправильный шаг. Дмитрий Дмитриевич Зуев, тогдашний директор "Просвещение", старался более-менее тактично просто выкинуть редакцию из издательства "Просвещение".

Я убежден, что издание учебной литературы шрифтом брайля должно заниматься только государство. И необходимо в самое ближайшее время, я понимаю, что самое ближайшее это 1, 2, 3 года, но тем не менее вернуть редакцию в издательство "Просвещение". Да, это не государственное издательство, но тем не менее оно крупнейшее в нашей стране и сделать это необходимо.

В издательстве "Просвещение", насколько я знаю, существует, и, слава богу, раньше это называлась редакция-дефектология, которая занималась выпуском литературы для слабовидящих. Была специальная вологодская типография, которая специализировалась по выпуску литературы для

слабовидящих. Сейчас техника полиграфическая, естественно, ушла далеко и почти любая типография, мало-мальски серьёзная, может выпускать литературу для слабовидящих.

В настоящее время выпуск, все, передан регионам, в регионах денег нет. И что мы в результате имеем? Мы имеем детей слабовидящих, которые мучаются даже при наличии в наших школах луп, которых стало много и с подсветкой, и электронные, и разные, и всякие, но больно смотреть, когда в очках с лупой, а иногда и с двумя очками ребенок читает учебник обычный, потому что нет вообще литературы для слабовидящих.

Кто должен решать этот вопрос? Это тоже государственный вопрос. И я прошу присутствующих здесь сотрудников Министерства просвещения серьезно обратить на это внимание.

Далее. Стали дети читать меньше по брайлю, хотя в основе образования слепых детей должен быть брайль и только брайль. Почему они не любят читать книги по брайлю? Да, потому что их научили так, их плохо научили. Число преподавателей-дефектологов снизилось в разы, а в некоторых школах, подозреваю, их вообще нет, в наших школах для слепых и слабовидящих детей, а уж о тифлопедагогах с тифлообразованием я и не говорю.

Мне кажется, наступило время...

Председательствующий. Регламент.

Кочетков Ю.И. Одну минуту прошу, можно?

Председательствующий. 30 секунд. Было достаточно.

Кочетков Ю.И. Хорошо. Нужна программа, которая бы позволила на льготных условиях получить тифлообразование в Герценовском институте.

И второе. Вы знаете, мне кажется, что проблем общих много и наступил тот момент, когда директорам школ наших надо объединиться и создать ассоциацию директоров наших школ.

Наш журнал, уверенно вам говорю, мог бы выступить информационным способом и часть сайта предоставить и, естественно, страницы нашего журнала вот для информационного обеспечения такой ассоциации, если она будет.

Спасибо за внимание.

Председательствующий. Спасибо, Юрий Иванович. Последнее предложение, безусловно, поддерживаю, в предыдущих было много дискуссионного.

Но я предлагаю слово следующему по списку, а то у нас список совсем не двигается. Это Мурзагильдина Гюзель Зиннатовна, представляет школу номер 28, город Уфа, Башкортостан. Пожалуйста.

Мурзагильдина Г.З. Добрый день. Хотелось бы поприветствовать всех участников данного "круглый стол" и поблагодарить за возможность на таком высоком уровне рассказать о проблемах и возможностях слепых детей, об их образовании.

Но я, наверное, по ходу перестроила своё выступление. Постольку-поскольку оно немножко переключается с выступлением предыдущего выступающего, поэтому я, наверное, сейчас затрону вопросы, которые нас беспокоят, постараюсь по некоторым вопросам дать возможный вариант их решения и потом расскажу о нашем опыте.

Итак, действительно, проблема обеспечения учащихся, слабовидящих учащихся учебниками с крупным шрифтом стоит очень остро. Расскажу небольшую предысторию.

В 2015 году нам прислало издательство "Просвещения" прайс и только в 2016 году нам Министерство образования выделило 3 миллиона из 6 нужных миллионов и мы смогли приобрести учебники для 1-го и 7-го класса для слабовидящих, а все остальные учебники мы потихоньку, потихоньку каждый год докупаем. Но всё-таки есть какое-то просветление, потому что в этом году мы участвуем в программе современной школы и нам обещали выделить 4,1 миллиона на оборудование и плюс к этому обещали выделить средства на приобретение оставшегося количества учебников. Поэтому всё-таки, я считаю, чтобы не доказывать школам в регионах, что им нужно приобретать учебники для слабовидящих, этот вопрос должен финансироваться на федеральном уровне, как это было в советское время. Точно так же, как это делается с брайлевскими учебниками.

Теперь вопрос обеспечения брайлевскими учебниками. Вот у нас в Республике Башкортостан есть предметы регионального компонента, которые не обеспечиваются, соответственно, учебниками на федеральном уровне. И мы решаем вопрос таким образом. Библиотека для слепых нам издаёт, по

мере возможности, какие-то учебники, например, Башкирского языка. Но это, конечно, мизер из того, что нам требуется. Поэтому, я считаю, что, в принципе, вопрос этот можно решить таким образом, чтобы издательства передавали библиотекам для слепых репродуцированный вариант учебников и тогда библиотеки для слепых, имея лицензии и все условия для этого, могли бы обеспечивать при необходимости школы необходимыми учебниками для слепых, в том числе по учебным дисциплинам.

Также хотелось бы затронуть вопрос качества выпускаемой теплопродукции. Сегодня выпускается такая теплопродукция, которая, в принципе, уже не актуальна и теплоприборы, и имеет, скажем, не самое хорошее качество, не современный вид. Поэтому хотелось бы обратить внимание на то, что необходимо повысить качество этой продукции, также заняться импортозамещением, потому что часть теплотехники очень дорогая, и, я думаю, наши учёные вполне в состоянии произвести аналоги отечественные.

Также необходимо возобновить изготовление многих теплоприборов, как, например, прибор по химии, прибор по физике, азбуки для слепых, прибор для прямого чтения, которые необходимы и уже многие-многое годы не выпускаются в России.

Ну и, например, повысить качество приборов (грифелей) для письма по Брайлю, которыми, в принципе, сегодня невозможно пользоваться, и мы вынуждены заказывать испанские грифели. У нас есть спонсоры скромные, и они нас обеспечивают этими грифелями. Я считаю, что это несерьёзно.

Качество брайлевской бумаги. У нас до сих пор сохранились учебники, которым 50, 30, 40 лет. И они до сих пор имеют достаточное качество, чтобы слепой ребёнок их мог легко прочитать. А учебники, которые издаются в настоящее время, имеют очень низкое качество из-за низкой плотности и рыхлости брайлевской бумаги. Достаточно один раз ребёнку прочитать, уже на второй год этот учебник становится непригодным.

Также альтернативой учебников, скажем, в тех местах, где очень мало слепых... У нас есть, например, дети из дальних районов, я считаю, что альтернативный вариант – это обеспечение образовательных учреждений, скажем, на какой-то договорной основе, например, вариантом учебников в формате Word, любом DOC, DOX и так далее, чтобы этот учебник ребёнок мог, если имеет достаточно зрения, увеличить до нужного размера шрифт, придать ему определённый цвет, придать цвет странице. Либо, если это слепой ребёнок, мог бы воспользоваться программой голосового экранного доступа, либо использовать прибор "брайлевский дисплей".

И вот плавно переходя к брайлевскому дисплею, это, конечно, очень дорогое удовольствие. И я считаю, что наши ученые, наверное, могут заняться разработкой не только брайлевского дисплея, но и брайлевского планшета. Хотела бы тут же вот отметить, что очень дорогое удовольствие. Вот, например, у нас есть девочка, которая в десять лет перенесла операцию и потеряла полностью чувствительность, и она имеет возможность читать только губами. Слава богу, ее удалось научить этому. Соответственно, брайлевские книги, по которым проходит очень много-много рук, это как минимум негигиенично читать и плюс держать в руках книгу брайлевскую весом полтора килограмма, это тоже очень тяжело. Обеспечить ее брайлевским дисплеем мы не можем, потому что брайлевский дисплей в Российской Федерации выделяется только слепоглохлым. И получается вот такая серьезная проблема.

Также хотелось бы обратить внимание на то, что необходимо размещать на всех интернет-ресурсах для подготовки к ЕГЭ, например, в ФИПИ, там и непосредственно сайт ЕГЭ, учебники, материалы, демонстрационные материалы, другие материалы, тренировочные материалы ЕГЭ в доступном опять для инвалидов по зрению формате. Вот на сегодняшний день на сайте ФИПИ размещен материал в вордовском формате только для 11 класса, а для 9 класса он размещен в PDF-формате. Почему нам нужен именно формат Word? Потому что опять же его можно "говорилкой" прочитать, как инвалиды по зрению говорят, использовать брайлевский дисплей и плюс – распечатать шрифтом Брайля на брайлевском принтере, а PDF-формат распечатать невозможно либо он перекашивается.

Также большая проблема, например, у нас в регионах – это работа, скажем, направление – изучение родных языков. Вот у нас изучается родной язык и государственный язык – это башкирский язык. Но ни один принтер, ни один брайлевский дисплей, ни одна говорящая программа не адаптирована к восприятию данного языка. Я считаю, что вот этот вопрос, наверное, волнует и многие

другие регионы, поэтому все-таки на государственном уровне... мы говорим об этнокультурной компетентности детей, говорим о национальном взаимопонимании и правах, поэтому я считаю, что этот вопрос тоже необходимо обсудить.

Председательствующий. Регламент.

Мурзагильдина Г.З. Всё.

Но только фразу скажу, что мы в свою очередь не только жалуемся, но и решаем этот вопрос через гранты, с помощью которых мы обеспечиваем образовательный процесс необходимыми пособиями, в том числе макетами памятников архитектуры и рельефными пособиями благодаря педуниверситету, который с нами очень тесно сотрудничает. Вот рядом со мной сидит наш научный руководитель – это Гульнора Талгатовна Обыденнова.

Председательствующий. Ну и прекрасно.

Так, Диана Гудаевна.

Гурцкая Д.Г. Егор Олегович Казаков – директор социокультурной реабилитации, скажите нам пару слов, пожалуйста. Пять минут регламент.

Казаков Е.О. Спасибо, Диана Гудаевна.

Уважаемые коллеги, буквально несколько слов о нашем Центре социокультурной реабилитации, который создан недавно, чуть более года назад, в структуре Департамента труда и социальной защиты населения города Москвы.

Центр наш как таковым образовательным учреждением не является, то есть мы осуществляем деятельность реабилитационную в рамках законодательства о социальной защите инвалидов. И наша целевая аудитория – это как раз те инвалиды, кто в своих программах индивидуальных – реабилитация или абилитация имеет показания к социокультурной реабилитации. Таких у нас в Москве порядка 200 тысяч, то есть это довольно серьезная, довольно большая целевая группа.

Центр наш реабилитирует инвалидов методами культуры и искусства, то есть это различные профильные творческие реабилитационные программы. Это межведомственные проекты. Собственно говоря, сегодня мы здесь присутствуем исходя из понимания того, что процесс образования – это не только обучение, это еще и воспитание, и социализация. И поэтому в основном мы бы хотели обратиться ко всем здесь присутствующим, всех пригласить к партнерству и именно к тому межведомственному взаимодействию, которого так не хватает нам в сфере социокультурной реабилитации. Это и внеучебная деятельность, и дополнительное образование, и международное сотрудничество. То есть мы как раз тот центр, та ресурсная зонтичная организация и структура, которая во взаимодействии с образовательными учреждениями, с учреждениями культуры, с учреждениями медицинского профиля готовы создавать ту самую единую социально-культурную, социально-образовательную среду, которая нужна нашим детям, которая нужна инвалидам. Как правило, дети-инвалиды, люди с инвалидностью, они не делают для себя в своей жизни неких, скажем так, границ ведомственной принадлежности. Они хотят жить полноценной жизнью и мы им должны в этом помочь.

Диана Гудаевна уже в своем выступлении говорила о тех программах, которые мы реализуем, это и различные инклюзивные творческие фестивали, это и мастер-классы, которые у нас проводятся, это и каникулярная программа, поэтому хоть центр и создан в структуре правительства Москвы, мы готовы сотрудничать и с образовательными учреждениями из других регионов, особенно то, что касается таких, может быть, каникулярных, выездных программ. Мы серьезно сейчас занимаемся пилотным проектом по инклюзивному отдыху и по социокультурной реабилитации в организациях летнего отдыха, оздоровления. Опять-таки спасибо Министерству просвещения за эту поддержку и Комиссии при президенте по делам инвалидов, которые дали старт вот этому пилотному проекту.

Поэтому, коллеги, большое всем спасибо за сотрудничество, за взаимодействие. Мы готовы и открыты на этапе нашего становления к активным совместным проектам со всеми. Будем рады для вас поделиться нашей информацией, будем рады к любому взаимодействию и сотрудничеству. Спасибо.

Председательствующий. Спасибо.

Уважаемые коллеги, позволю себе одно, надеюсь, единственное сегодня политическое заявление.

Я убежден, что то, что Крым наш это правильно, и поэтому я хочу с удовольствием с особым предоставить слово представителю Крыма нашего, Бевз Любовь Александровна, представляющая город Симферополь. Пожалуйста.

Бевз Л.А. Всем добрый день.

Меня зовут Любовь Александровна, я представляю государственное бюджетное общеобразовательное учреждение Республики Крым "Симферопольская специальная школа-интернат номер 1".

Несмотря на то, что наше учреждение отметило в прошлом году свое 55-летие, школа-интернат, статус школы-интерната мы получили 1 октября 2014 года. Естественно, сохраняя свои традиции и наработки, мы все равно начали перестраивать, строить работу по-новому, в том числе, начиная с реконструкции некоторой нашего учебного здания, потому что оно не было оборудовано ..., то есть работа была большая.

Обучение в школе с 1 по 12 класс, обучаются у нас сегодняшние слепые и слабовидящие, 198 человек, из них 87 детей-инвалидов. На каждого ребенка разработана индивидуальная программа реабилитации.

Я буду говорить не о проблемах, а как мы их решаем. Вот смотрите, сегодня слушая, сразу думаю, говорить. У нас есть структурное подразделение, дошкольное отделение 5-6 лет, то есть уже присутствует преемственность между дошкольным и начальным образованием, что очень важно, и мы видим этих детей уже изначально. И есть одна группа, где детки слепые с сопутствующими заболеваниями и уже на выходе в подготовительном классе они имеют навыки письма и чтения шрифтом брайля, что тоже очень важно для нас.

У нас усилена коррекционная и социально-психологическая служба. На сегодняшний день, спасибо Министерству образования, науки и молодежи Республики Крым, что у нас мы сохраняем штатные единицы, у нас на сегодняшний день 5 учителей-дефектологов, из них все имеют тифлообразование или переподготовку. У нас 4 учителя-логопеда, это два со стажем и два молодых специалиста, также чувствуется школа молодого педагога, это обязательно она работает. Также, я говорю, социально-психологическая, у нас два социальных педагога и 4 педагога-психолога. Почему, я объясню.

Потому что мы четко следуем выполнению рекомендаций, как ИПРА, так и рекомендаций Центральной психолого-медико-педагогической комиссии и на входе, когда поступают дети, обязательная входящая диагностика, отрабатывается каждый ребенок и наша программа комплексного психолого-педагогического сопровождения, которая в этом году, мы подводим итоги пяти лет, мы организовали в 2014 году эту программу, мы выходим, то есть, есть еще промежуточная диагностика, а на выходе мы видим результаты.

То есть я считаю, что коррекционная служба, а это один из сопутствующих залогов успеха, вернее, организация в качестве образования, это очень важно, и мы видим результаты этой работы.

За 4,5 года мы поучаствовали в программе "Доступная среда", хотя одной из целей и задач проблемы остается реализация мероприятий в этом направлении. Нам выделялись целевые субсидии и вопрос с приобретением тифлоспецоборудования, то есть все, что необходимо за эти 4,5 года определенную базу мы уже накопили, мы создали технический отдел и вот планируем все-таки, наверное, до типографии нам далеко, но тем не менее основные средства у нас присутствуют.

Говоря о вопросах кадровой переподготовки, я вот пятый год директор и хочу сказать, что эти вопросы мы решаем внутри коллектива. В 2014 году у нас не было ни одного слепого ребенка, в 2015-м появился первый ребенок. У нас до этого была школа для слабовидящих детей, у нас никогда не было слепых детей. И когда появилась такая необходимость, во-первых, все, большинство учителей я отправляла на тифлопереподготовку, кто-то заканчивал киевский Университет Драгоманова и мы каждые каникулы устраивали практические курсы по обучению письму и чтению шрифтом Брайля.

В 2016 году я пригласила Венеру Закировну, огромное спасибо, мы организовали группу, и также были практические навыки отработаны. В 2016 году я пригласила, организовала группу по обучению детей с нарушением зрения и с интеллектуальными нарушениями. Сейчас, в 2018 году, семь педагогов получили профессиональное образование – слепоглохих обучение и воспитание. То есть мы

этот вопрос решаем изнутри. Я не скажу, что у нас всё гладко и замечательно, но мы в этом направлении работаем, то есть мы учимся.

Мало того, на базе КРИПО, нашего Крымского республиканского института постдипломного образования, мы получаем, проходим курсовую подготовку обучения и воспитания детей с ОВЗ. На сегодняшний день у нас стопроцентное обучение детей курсовой подготовки. Также из 71 педагога 67 процентов имеют тифлообразование. Я считаю, что это очень важно, это наша заслуга.

Медицинское отделение у нас тоже функционирует, вот мы получили лицензию на образовательную деятельность, мы прошли госаккредитацию, мы получили медицинскую лицензию, у нас проведён капитальный ремонт медицинского отделения и установлено новое оборудование. Ну, вот сейчас проблема с офтальмологом, к сожалению, детских офтальмологов мало, профессиональных, поэтому мы работаем с КФУ в этом направлении.

О проблемах говорить не буду, как показывает результат общения, мы общались с директорами школ, они у нас общие, начиная от учебников и заканчивая дальнейшим трудоустройством, особенно меня беспокоит, потому что возникают проблемы трудоустройства дальнейшего детей с первой группой инвалидности. ... прописывают, что нуждается в трудоустройстве, когда начинаем работу в этом направлении... потому что мы сотрудничаем с отделением республиканским нашим ВОЗ, и с центром занятости в том числе, который занимается трудоустройством детей с ОВЗ, это достаточно серьёзная проблема. То есть об этом... я надеюсь, что ассоциация разработает "дорожную карту" по реализации этих наших проблем.

Скажу о наших планах. Продолжить реализацию мероприятий по программе "Доступная среда" – это очень важно, потому что... что-то никто об этом не говорит, но это важно. Продолжить пополнение материально-технической базы, открыть на базе школы-интерната филиал музыкальной школы. Собственно говоря, одна из моих целей, я Павла Андреевича замучила, когда у нас был "круглый стол", мне нужно было с азов понимать, как это всё правильно сделать, начиная с юридических, бухгалтерских моментов, и, конечно же, кадровые вопросы – это достаточно серьёзно – по обучению слепых детей. Есть необходимость и желание, мы над этим начинаем работать.

С 1 сентября в учреждении открывается консультационный центр для всех желающих – педагоги, родители – консультационный центр для оказания в том числе ранней помощи и вплоть до профессиональной подготовки. Сейчас отработаны 27 позиций в приобретении необходимого дополнительного оборудования, вплоть до программ, и так далее. То есть мы с 1 сентября открываемся как ещё на базе учреждения консультационный центр.

Дооснастить техотдел, ... в школе-интернате функционирует у нас медицинский блок, требуется пополнение и обновление медицинского оборудования именно тифлооборудованием. Мы привлекаем благотворительные фонды, ... у нас есть, да, но хотелось бы ещё рефрактометр, то есть вот такие вот моменты нам бы очень... потому что аппаратное лечение проводится два раза в год, и хотелось бы улучшить качество этого аппаратного лечения.

Ну, в принципе... и один из моментов – это активизация работы с родителями.

Председательствующий. Регламент.

Бевз Л.А. Да, да, да. Всё.

Председательствующий. Благодарим, уважаемая Любовь Александровна. Я хочу заметить, что ещё в 2014 году мы обращались к Сергею Валерьевичу Аксенову по поводу организации обучения незрячих ребят в Крыму. Но, судя по рассказу, кое-что всё-таки продвигается в лучшую сторону.

Бевз Л.А. Очень много, да, не всё сразу.

Председательствующий. Это радует.

Коллеги, следующий выступающий. Кто будет от Малаховки выступать, товарищи родители? Наталья Владимировна или Любовь Юрьевна? Одна. Кто? Любовь Юрьевна, пожалуйста. Представляет родителей слабовидящих детей школы-интерната в Малаховке. Известная история.

Л.Ю. Добрый день, уважаемые коллеги и все присутствующие в этом зале!

Позвольте мне, как представителю родительского комитета и как маме ребёнка-инвалида по зрению, от лица родителей всех... от всех родителей Малаховской школы-интерната для слабовидящих детей высказать своё мнение по заявленной теме нашего "круглого стола" и рассказать конкретно, что сейчас происходит у нас в школе.

На сегодняшний день в Московской области, все знают, существуют две школы-интерната, которые обучают детей с нарушениями зрения: это в Королёве (школа-интернат для слепых и слабовидящих детей) и собственно наша, в посёлке Малаховка Люберецкого городского образования (школа-интернат для слабовидящих детей).

Несмотря на то, что наше учреждение муниципальное и учредителем является люберецкое управление образования, в нашу школу привозят детей из различных муниципальных районов и населённых пунктов всей области. Дети у нас не только учатся, но и проживают. У нас дети из Раменского, Жуковского, Воскресенска, Орехово-Зуева, Железнодорожного, Волоколамска, Домодедова, Луховицка, Коломны, Котельникова, Наро-Фоминска, ну, и естественно, из Люберец, Москвы, Малаховки самой. Это дети, которым поставлены такие диагнозы, как врожденная катаракта, амблиопия, артифакция, косоглазие, нистагм, дистрофия сетчатки, отслойка сетчатки, миопия высокой степени. Сейчас в школе учится 171 ребенок, 47 из них – это дети-инвалиды. И, однако, с конца октября 2018 года управлением образования рассматривался вопрос о реорганизации ... Сначала путем слияния со школой-интернатом восьмого вида развития – интернатом для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения "Наш дом", позже путем присоединения к нашей школе-интернату указанных выше учреждений.

Путем невероятных усилий родителей и сочувствующих нам общественных организаций и отдельных общественных деятелей реорганизацию на сегодня удалось приостановить. 21 февраля на общешкольном родительском собрании начальником управления Люберец было объявлено, что именно по состоянию на 21 февраля реорганизация малаховской школы для слабовидящих признана нецелесообразной, о чем есть письменный ответ.

До этого мы обращались во всевозможные инстанции, Генпрокуратуру, Следственный комитет, Рособнадзор, Минпросвещения, Министерство здравоохранения. Так Министерство просвещения письменно ответило, что выступает против реорганизации нашей школы, об этом уже было сказано, и считает необходимым сохранить оставшуюся сеть коррекционных организаций образовательных. Однако мы видим, что наши письменные обращения не возымели должного внимания и понимания со стороны чиновников. Управление образование совершает ночные посещения интерната с незапланированными проверками, ссылаясь на какие-то анонимные звонки каких-то родителей. Фамилии нам при этом не называются. Далее следует скандальное, на наш взгляд, увольнение нашего любимого Анатолия Петровича Швеца, он здесь присутствует, директора, отдавшего школе 17 лет. Причины также не названы. Явившегося в школу представительной компании в первый день выхода человека с больничного чиновники Управления образования предъявляют директору приказ об увольнении на виду у всей школы, можно сказать, вышвыривают заслуженного человека на глазах у учеников. Какой это пример детям? Мы просто в шоке от такого хамства и произвола. Увольнение Анатолия Петровича, который более двух лет противостоял попыткам репрофилировать направленность школы, выступал против, в той форме, как оно произошло, мы считаем просто недопустимо.

Управление образования также отказываем нам включать родителей и представителей общественных организаций в состав комиссий по оценке последствия принятия решений о реорганизации, нарушая федеральное законодательство и предписание Министерства просвещения. Нам все равно отказывают, нарушая наши права, как родителей, и, соответственно, права наших детей. Комиссия на текущий момент, нам заявлено, состоит из 11 представителей администрации Люберец, половина – это сотрудники различных отделов Управления образования. Люди, входящие в состав этой комиссии, по сути, являются лицами, заинтересованными в продвижении установок вышестоящего руководства, и не один из них не является компетентным в вопросах, связанных с реализацией образования для детей с ОВЗ и тем более слабовидящих детей. Таким образом, нам не дают возможность представить интересы наших детей. И мы полагаем это прямым ущемлением прав одной из самых незащищенных категорий граждан нашей страны – детей с ОВЗ.

21 февраля начальник Управления образования нам объявила, что на основании имеющейся у нее документации по состоянию на 21 февраля реорганизация признана нецелесообразной. Это очень удобная, согласитесь, формулировка, так как теперь все процессы, мы видим, идут еще более скрытно, и от идеи реорганизации, мы видим, никто не отказался. Две недели назад назначен новый директор.

И те шаги, которые он предпринимает, свидетельствует о недостаточной его компетенции, как директора коррекционной школы, и ставят под сомнение законность основания занимания им таковой должности.

Сейчас получается, что чиновники Управления образования вершат судьбами наших детей, и творится ну просто произвол. Неужели, вот мы, как родители, задаем вопрос, нет никакой управы на чиновников из администрации Люберец? Завучем новый директор принял на работу нового человека из Управления образования также. Этот завуч тоже не имеет никакого образования в области коррекционной педагогики, тем более тифлопедагогики. Есть информация о намерениях сократить штат школы. Есть информация о лишении нашей школы интернатной формы обучения и запрете нахождения воспитанников до 9 вечера. Новый директор реально опубликовал режим нахождения обучающихся, которые не ночуют в школе, строго до 18.00. Нарушение договоров, заключенных между школой и родителями, где строго прописан распорядок и время нахождения ребенка в школе, порядок организации питания детей.

В намерение директора также входит переизбрать, ну видимо, очень активный и, судя по всему, очень неудобный родительский комитет и Совет школы, хотя на всех встречах с нами он выражает большую заинтересованность в работе с родителями.

На днях решением нового директора школу лишили автобуса, которым дети пользовались, могли ездить на экскурсии, уволен водитель. При этом сослались на отсутствие соответствующего оборудования, транспортного средства для перевозки детей вместо того, чтобы переоборудовать его. Идёт планомерный развал школы и педагогического коллектива.

На встрече с заместителем главы Люберец Назарьева 14 февраля этого года был задан вопрос нами, родителями, какими компетенциями должен обладать директор такой школы, как наша? В ответ прозвучало, что директор должен иметь обязательное образование в области коррекционной педагогики по четвёртому виду, а также управленческое образование. Однако к нам определён человек, который абсолютно не имеет образования в этой области и опыта. И это чётко видно по принимаемым и озвученным им нововведениям: сокращение воспитателей, незнание контингента обучающихся, незнание нюанса воспитательного процесса в школе. При этом уже состоялась попытка уволить завуча по воспитательной работе, согласившегося быть исполняющим обязанности директора на период отсутствия директора после увольнения Анатолия Петровича.

Кроме того, в нашей школе для слабовидящих есть ресурсный класс, где учатся дети, принятые школой, но, говоря прямо, принятые под давлением Управления образования без документов, без путёвок. Учителя жалуются, что этих деток насильно подсаживают в наши классы, не подготовленными, без должного сопровождения, нет тьютеров для них. Во всём образованном мире инклюзию, как мы понимаем, да, все здесь специалисты, подразумевают, как совместное обучение со здоровыми детьми. Вы поймите, мы вовсе не выступаем против детей с другими нозологиями, мы не хотим, чтобы наши слова восприняли, как дискриминацию, мы просто бьёмся за достойное образование наших детей.

Есть информация от учителей, которые ездили на собрание в Управление образования, о том, что при проведении экзаменов, вот об этом коллеги упоминали, в этом году наши дети будут лишены законных привилегий, как дети с ОВЗ. Не будет положенных полутора часов, не будет ассистентов, помогающих ребятам прочесть задание, возможно отменять так необходимое увеличение текстов заданий.

Кроме того, есть информация, что не будут организовывать 11-й и 12-й классы для оставшихся двух учеников 10-го класса. Есть информация, что и спальни, кабинет труда будут переоборудованы под другие кабинеты. У нас вопрос, для кого? Нам представляется, что это будет сделано для возможности зачисления в нашу школу детей с другими нозологиями, никак не связанными с нарушениями зрения, например, для перевода детей из Марусино. Ведь те родители из Марусино, с которыми нам удалось связаться, они нам подтвердили, что им объявляли о переезде в нашу школу. На словах наш директор новый опровергает это, но мы уже просто никому не верим.

В итоге мы наблюдаем, что предпринимаются все шаги, направленные на то, чтобы наши дети ушли из Малаховской школы. Но вопрос: куда? Ответьте вот на этот вопрос. Наши дети что, они не полноценные граждане, они не жители Подмосковья? Мы не понимаем, почему такое отношение к

слабовидящим детям в Московской области. Ведь по факту родителям говорят одно, отписывают другое, учителям третье, а в итоге делается четвертое. Нам врут в глаза.

Председательствующий. Любовь Юрьевна, регламент даже для вас.

Л.Ю. Я понимаю. Я заканчиваю.

Мы просто выступаем за то, чтобы сохранить нашу школу, как отдельную коррекционную организацию, и прекратить все попытки реорганизации. И мы хотим попросить, чтобы нашу школу перевели в областное подчинение. Спасибо большое.

Председательствующий. Позволю себе два коротких комментария.

Первое. Извиняюсь за непарламентское выражение, в моем понимании, когда просто-напросто всех инвалидов разных категорий и нозологий сгоняют до кучи и говорят, что это инклюзия – это профанация, а вовсе никакая не инклюзия. Это первое.

И второе, Любовь Юрьевна. Если вы нам сделаете очередное, хорошее письмо с четкой постановкой вопросов и предложений, я думаю, что запрос губернатору Московской области с просьбой лично вмешаться в процесс, не повредит.

Л.Ю. Хорошо. Я вас поняла. Спасибо большое.

Председательствующий. По запискам. Слово просит Куренцов Юрий Алексеевич.

Коллеги, давайте те, кто по запискам, если возможно, меньше пяти минут, потому что у нас ещё есть люди, которые давно записаны и всё ещё ждут своей очереди.

Куренцов Ю.А. Уважаемые коллеги, я как бы...

Председательствующий. Я не представил. Президент Российского союза инвалидов.

Куренцов Ю.А. Я планировал по другому вопросу выступить, но, боюсь, времени не хватит.

Меня очень сильно взволновало выступление Юрия Ивановича Кочеткова и тем более, что мы друзьями являемся и для меня это было крайне неожиданно, а предложение его было очень опасным, прямо скажем, и непонятным.

Я думаю, что, Юрий Иванович, благодаря тому, что ты помогал и создали "Репро", во многом и обязаны мы тем, что все-таки как-то проблема брайлевской книги решалась. И теперь передать в государство и тут же тире, оказывается, в частную структуру, вообще какая логика? Так все-таки куда передать, в государство или в частную структуру?

Хорошо понятно и известно, что одно дело финансирование государственное, другое дело контроль за какой-то организационной структурой. И здесь, конечно, можно говорить о том, чтобы эта отдельная структура была под контролем общественных организаций инвалидов по зрению или вот теперь, мы надеемся, будет создана ассоциация специальных школ под ее тоже контролем, это другой вопрос. А передать в частную структуру, это просто утопить.

Есть только один пример, Юрий Иванович, и ты знаешь, успешной деятельности структуры, которая нацелена на решение проблем инвалидов по зрению, это твой журнал, но это исключение и оно имеет объяснение, историческое оправдание. Во всех остальных случаях это просто погубить дело, ни в коем случае нельзя ликвидировать специализированные учреждения и сливать его с какой-то коммерческой структурой, даже с государством нельзя, в государственную структуру, это не очень будет эффективно, но уж в коммерческую структуру, это крест на этом можно поставить.

Председательствующий. Юрий Алексеевич, а можно попросить дискуссию между друзьями продолжить за пределами "круглого стола"?

Куренцов Ю.А. Да, это правильно, но это, а то, может, войти куда-нибудь. Но у меня есть несколько замечаний еще других.

Здесь мы обсуждаем очень важные частные моменты, очень важные, но я всегда задаю вопрос, вот Олег Николаевич у нас волшебник, вот он там сегодня на завтра вытащит волосок, поколдует, и все проблемы будут решены.

Председательствующий. Так не бывает никогда.

Куренцов Ю.А. Нет, вот будут решены. Мы будем довольны этим, это то, что нам нужно? Нет. Потому что понятно и ясно, незрячий человек, чтобы иметь равные возможности в социальной интеграции должен иметь уровень образовательный и личностный выше, чем основная масса выпускников школ, значит, школы наши должны быть другими, уровень быть другой, такую задачу ставить, а это, значит, не просто там учителя лучше должны быть, это, конечно, так, но и

предметы несколько другими. Уровень преподавания информатики должен быть другой совершенно, уровень преподавания обществознания должен тоже с акцентом в возможность интеграций.

Я думаю, что нужно такую вещь, как преподавание иностранных языков, на другом уровне вести, чтобы наши товарищи уже выходили и в совершенстве владели иностранным языком, это резко повышает их возможности. Ну и думаю, что очень странно, что вообще в массовых школах не преподают психологию. Незрячий человек должен быть профессионалом-психологом и, прежде всего, иметь навыки самосовершенствуйся.

Мы когда-то давно имели грант...

Председательствующий. Регламент.

Куренцов Ю.А. ...и провели такие исследования, они показали, что люди, достигшие успеха незрячие все без исключения это те, которые имели возможность, каким-то образом обучились работать над собой.

И последнее, Олег Николаевич, здесь выражали, так сказать, удовлетворение, что включен в решение такой момент, что обеспечение брайлевским дисплеем.

Друзья, об этом надо не писать, не включать, а кричать, стучать и, я не знаю, это вообще уже уровень цивилизованного общества. Как можно говорить о какой-то вообще интеграции инвалидов по зрению, если нет дисплея, и бесплатно государство не предоставляет их.

Председательствующий. Спасибо, Юрий Алексеевич, регламент.

Куренцов Ю.А. Спасибо.

Председательствующий. Спасибо.

Так, объявляем следующего по записке.

_____ Катаргина Людмила Анатольевна, надеюсь правильно назвала фамилию, главный внештатный специалист, детский офтальмолог.

Председательствующий. Коллеги, еще трое. Всё, записки принимать мы прекращаем, а то появляются в последний момент.

У нас одна по записке Венера Закировна и двое основных выступающих.

_____ Людмила Анатольевна здесь?

Катаргина Л.А. Уважаемые коллеги... Людмила Анатольевна здесь, я присела здесь.

Уважаемые коллеги, я понимаю, что сегодня в основном за этим "круглым столом" обсуждаются проблемы обучения и пребывания детей в школах, спецшколах. Но постольку поскольку в резолюции стоит одним из пунктов создание кабинетов, оснащение кабинетов, охрана зрения детей, офтальмологических кабинетов, я так понимаю, что и с проблемами офтальмологического сопровождения в этих школах не всё хорошо.

На что бы хотела обратить ваше внимание. Что у детей в отличие от взрослых инвалидов по зрению очень нестабильная ситуация и у большинства из них есть риск потери тех зрительных функций, которые они имеют. Согласитесь, даже слепой ребенок, у которого есть предметное зрение и который не может различить свет и тень, это совершенно разные дети, которые по-разному должны адаптироваться к жизни. И вот на сегодняшний день необходимо создать такую систему офтальмологического сопровождения в этих учреждениях, которая бы обеспечивала повышение квалификации врачам-офтальмологам и обеспечивала бы соответствующим оборудованием и лечебные, и диагностические кабинеты.

На сегодняшний день у нас абсолютно разобщена система офтальмологическая Минздрава и офтальмологическая система Минобра. Мы совершенно не общаемся с офтальмологами этих школ. И думаем, что именно, может быть, нужно проводить отдельный "круглый стол" на тему офтальмологического обеспечения этих детей, может быть, какую-то другую форму принять, но это очень важный момент, потому что сохранить то зрение, которое есть у ребенка, это очень важно.

Регламент. Всё я.

Председательствующий. Спасибо большое.

Следующий выступающий Денискина Венера Закировна – один из самых известных специалистов в области тифлопедагогики в нашей стране. Пожалуйста.

Денискина В.З. Спасибо.

Я очень выступаю за ассоциацию и конкретно – чтобы при ассоциации был методический совет. Школы очень много наработали, каждый варится в собственном соку. Методический совет мог бы лучшее брать из школ и уже эти книги, они могут быть в электронном виде разосланы по школам.

В связи с этим, например, вообще меня волнует методическая работа. Вот на кафедре тифлопедагогики, которой руководит Олег Николаевич Смолин, мы в прошлом году издали книгу "Формирование базиса для овладения шрифтом Брайля", то есть что нужно сделать с ребенком, чтобы именно сформировать у него базис для овладения, без чего нельзя приступить к овладению шрифтом Брайля. Сообщить, в общем-то, вот так всех оповестить – это невозможно. И вот мне кажется, что через совет, когда были бы и все адреса, мы могли бы просто в электронном виде по рассылке такие вещи сообщать и школы, например, могли бы эту книгу через Московский государственный педагогический университет приобрести.

Плюс еще вышла книга "Практическое руководство по использованию рельефно точного шрифта Брайля при обучении слепых детей". Я об этой книге давно мечтала, давно ее анонсировала, она, наконец-то, вышла. И вот сегодня я обегала директоров перед началом, поняла, что не все директора знают, пришла эта книга в школу или нет. Пожалуйста, проверьте. Выглядит она вот таким образом. Потому что без нее качество обучения Брайлю снижается и меня это, конечно, очень волнует.

Второе, что меня волнует, это нарушение прав детей в регионах. Я не беру там – Москва, Петербург, конечно, нет. А вот, например, Республика Коми, Северная Осетия – Алания, Северная Осетия – Алания обещает наконец-то школу открыть, но где по 600 детей на учете, 600-700 детей и нет ни одного учреждения, понимаете? Вот меня сейчас эти регионы волнуют. Я не знаю, Олег Николаевич, как это надо отслеживать, потому что менталитет Кавказа такой, что ребенок-инвалид, он тихо сидит дома и его не принято показывать. И таким образом, у нас много детей остается вне образовательного поля.

И еще волнуют меня также приборы, те приборы, которые в советское время выпускались, теперь они вообще не выпускаются. Прибор прямого чтения, рассыпная азбука, конструктор по химии, приборы Клушиной... да, конструктор по химии Тупоногова. Я не знаю, опять-таки пока у меня нет идей, как это организовать, чтобы снова эти приборы начали бы выпускать, они действительно для качественного образования очень нужны.

И еще последнее, по поводу подготовки. Вот кафедра сейчас готовит тифлопедагогов. Тут Юрий Иванович все Герцена, Герцена. Мы в Москве тоже готовим. Но почему к нам не пришли вот сейчас в этом году многие учиться? Денег нет, в регионах нет денег, специалистов нет и денег на обучение нет. Значит, надо как-то вот эту тоже систему продумывать. И, вообще, система подготовки, даже повышение квалификации в регионах меня очень смущает. И учителя говорят: Венера Закировна, с нами проводят занятия такие люди, которые вообще никогда не видели слепых и слабовидящих. И они их учат, конечно, некачественно. Понимаю, есть, например, Смоленская область и многие области, в том числе Рязань, Пышма, они приглашают... общие вопросы читают местные, а специфику... Ну, вот в частности, наша кафедра, с нашей кафедры специалисты много раз приезжали.

На остальных вопросах останавливаться не буду.

Да, и еще последнее совсем. Вот все-таки с названием школ намудрили. Понимаете, в советское время почему-то люди видели, что это школа слепых и нас принимали. А теперь, видите ли, в вузы и колледжи при всей пропагандируемой толерантности не берут, потому что их, видите ли, вот это название смущает. Чего-то в советское время не смущало. Понимаете? Но сколько родителей я знаю, в конце концов, которые на меня выходят просто как на инвалида по зрению. Они говорят: а где детей таких учат? Они в Интернете не могут найти учреждения ни дошкольные, ни школьные. Мы убрали названия, мы все размыли.

Ну, и самое последнее. Вот почему я против слияния школ, особенно со школами для детей с нарушением интеллекта? В Ялуторовске слили, слепых стали умственно-отсталые дети обижать. На детей обижаться нельзя, надо обижаться на тех, кто слил вот эти категории зрячих детей с нарушением интеллекта и слепых детей. Все. Спасибо.

Председательствующий. Спасибо, Венера Закировна.

Уважаемые коллеги, у нас в заключение, наберитесь терпения, два важных выступления директоров школ, известных директоров школ. Нина Петровна Шалган, Верхнепышминская школа-

интернат. Пожалуйста. И в заключение будет следующий Иван Владимирович Вишневский, соответственно, Московская школа-интернат номер 1.

Шалган Н.П. Добрый вечер, уважаемые коллеги.

Я действительно огромный восторг испытываю и уважение к тем людям, которые создали вот сегодня, организовали нашу встречу. И в этом отношении хотела бы еще поблагодарить такое имя ныне живущей, слава богу, Зои Ивановны Бацевой, которая приучила нас к тому, чтобы собираться вместе, делиться опытом и так далее. И то, что вы возродили этот опыт, ну просто огромное уважение и восторг.

И я бы хотела, у меня действительно... Я вот вычеркиваю, вычеркиваю, чтобы не повторяться, у меня осталось два спорных вопроса, которые я просто выскажу, убеждения, и три, так скажем, некоторых вопроса. Вопрос первый – о специальных федеральных государственных стандартах для основной школы. Убеждены мы, практики, которые разрабатывали специальные стандарты для начального общего образования, которые являются экспертами этих рабочих программ и так далее, мы три года работали очень в поте лица, убеждены, что такие специальные федеральные государственные образовательные стандарты для основной школы не нужны. Потому что стандарты строятся на трех требованиях: требование к результату, требование к содержанию и требование к условиям. Требование к результату и содержанию мы поменять, естественно, не можем. Мы даем цензовое образование, мы выйти должны на тот же результат и при том же объеме программы и так далее. А вот условия специальные действительно прописать необходимо. И вот в этом мы действительно тоже убеждены, здесь я долго спорить не буду.

Второе убеждение. Точно так же сегодня очень много говорили об учебниках, но никто не сказал, какие учебники. Потому что очень много поднимается вопрос о каких-то особенных, специальных учебниках для детей слепых и слабовидящих, что им якобы нужно особое авторство, особый какой-то там, извините меня, колленкор. Я прошу просто-напросто пожалеть, извините меня за слово такое, может быть, тоже не для выступления педагогов.

Представьте себе, пожалуйста, педагога, который работает в классе, а бывает так, что и в смешанном классе, и перед ним три учебника, и для слабовидящих учебники, и брайлевский учебник, и все страницы... и абсолютно не совпадающие, абсолютно все страницы разные. Конечно, это колоссальная трудность для педагога, конкретного практика. Поэтому нам нужен учебник-калька, по которому учились во все советские времена, и все советские учителя работали по калькам. И ничего страшного нет, когда в одном учебнике зрячим, например, указывалась страница учебника по Брайлю, они совпадали замечательно, и это было удобно во всех отношениях, не надо выдумывать нечто особенное что-то. Мне кажется, мы просто сделаем огромную трудность, мы будем долго ждать этот учебник, а время уже идет. Поэтому я тоже в этом плане... просто убеждение.

Ну, и три просьбы, скажем. Первое, мне хотелось бы, чтобы всё-таки где-то, в каких-то документах, в рекомендациях ли Министерства образования были прописаны обязательные условия для организации коррекционной школы для слепых и слабовидящих детей, это социализация и трудовое обучение в обязательном порядке, причём с выходом на какой-то... либо на индивидуальную предпринимательскую деятельность, или изготовление какой-то продукции. Потому что это во многих школах тоже было когда-то.

И сейчас вот я думаю, что даже для родителей, пусть меня простят те самые замечательные активные родители, которые здесь присутствуют, но мы знаем, директора, как много родители выступают против того, чтобы детей как-то нагружать, они больные, их от всего надо освободить, от самообслуживания надо освободить, от всего надо освободить.

И получается, вы знаете, как в былине, Илья Муромец пролежал на печи 33 года, а потом стал богатырём великим, но это ведь только в былинах происходит, а на самом-то деле, к сожалению, мы получаем только на выходе иждивенцев, которые ничего не могут и не социализированы, даже если очень умные. Поэтому очень хотелось бы прописать вот эту ситуацию развития кабинетов трудового обучения, развития кабинетов социально-бытовой ориентировки и в обязательном порядке вот действительно развития этих вещей, этих предметов максимально.

Следующая просьба. Я хотела бы сказать, мы действительно... по повышению квалификации, здесь уже тоже об этом много говорили, я такой нюанс добавлю. Вот если мы в регионе являемся

стажировочной площадкой, если мы экспериментаторы, мы буквально сотрудничаем с институтом, и мы преподаём уже практически в институте студентам какие-то отдельные, допустим, практические те же предметы, как СБО, и так далее. Но почему-то вот действительно повышение квалификации когда, мы должны ещё сами себе то же самое как-то искать. Может быть, как-то учитывать вот то, что мы уже являемся и экспериментаторами, и педагогами, и экспертами, да, во всех отношениях. И, может быть, это как-то учитывать в повышении квалификации, эту ситуацию.

Потому что потом на самом деле к нам приходят преподаватели, которые далеки от тифлопедагогики. Тем более зная, что таких педагогов, как Венера Закировна Денискина, остались единицы, поэтому, конечно, очень сложно найти нам сейчас, кто бы нас чему-то ещё научил дополнительно. Поэтому очень сложно. Может быть, какие-то формы предусмотреть повышения квалификации, если преподаватель уже работает и преподаёт, может быть, ему и как-то зачесть эту аттестацию или повышение квалификации в этой ситуации?

Ну, и всё-таки несмотря ни на что, сегодня коллега моя из Новокузнецка, в общем-то, корректно обошла тему заработной платы, я всё-таки на ней остановлюсь. Видит бог, я 23-й год работаю директором, никогда не заговаривала о зарплате и, честно говоря, убеждена в том, что действительно не зарплата даёт качество образования, понимаю это. Но когда объём работы не соответствует тому заработку, который существует, вот это, конечно, да, когда идёт вот такой огромный перекос.

Ведь сейчас педагог коррекционной школы – это не просто консультант. То есть максимально действительно те 25 процентов, которые за дефектологические всё-таки оплачивают, они не покрывают ту сумму заработной платы, которая идёт по муниципалитету, и так далее. То есть вот меньше, чем в массовых школах, намного меньше. Надо подумать, как это сделать. Спасибо.

Председательствующий. Спасибо.

Короткий комментарий. Мы неоднократно предлагали законопроекты, которые бы на федеральном уровне устанавливали в обязательном порядке надбавку за работу с нашими детьми, потому что сейчас каждый субъект Российской Федерации, увы, решает это самостоятельно. С нашей точки зрения, это неправильно, это нарушение принципа равной оплаты за равный труд.

Вишневский Иван Владимирович, директор школы-интерната номер 1, город Москва.

Вишневский И.В. Здравствуйте, уважаемые коллеги, ещё раз! Ну, как вы видите... во-первых, спасибо большое, ещё раз говорю большое спасибо, что мы здесь собрались, потому что когда мы всё это затевали, мы не думали, что более 20 школ для детей с нарушениями зрения приедет в Москву, вот на самом деле не думали даже об этом. Но думали, что соберётся там 10-12, а нас здесь 24, по моим подсчётам. Ну, как вы видите, вопросов много и их надо решать, а я думаю, что вместе решать их будет легче. Одно дело, что одна школа делает запрос, например, в Рособрнадзор, другое дело, что это ассоциация.

Поэтому есть предложение создать ассоциацию школ, обучающихся детей с нарушениями зрения. Устав, проект устава был разослан во все школы. Если возникли какие-то вопросы, давайте мы сейчас обсудим это.

_____. Олег Николаевич, можно мне?

Председательствующий. Да, давайте только не долго.

_____. Да, нет, я быстро.

Дело в том, что, во-первых, я против создания ассоциаций. Что такое ассоциация? Ассоциация это значит юридическое лицо, то есть это очередная бюрократическая, значит, это должен быть счет, это должен быть, там, то есть лучше всего создать совет руководителей. Он у нас, собственно говоря, и был, вот ... говорили, и он был создан давно и работа была, и мы во всех регионах работали, собирались и были в Верхней Пышке, и Рязань, и Кисловодск, и Владимир, то есть проехали большое количество областей, где обменивались мнениями и каким-то наработанным опытом.

Поэтому я предлагаю все то же самое, я внимательно изучил устав ассоциаций, кроме юридического лица, совет. Совет руководителей, совет осуществляет свою деятельность, я вот разработал тоже положение, совет осуществляет свою деятельность на принципах законности, добровольности, безвозмездности, гласности, коллегиальности, принятии решений, равенства всех его участников, членов, приоритет защиты прав, свобод, интересов обучающихся с ограниченными возможностями здоровья (с нарушением зрения), то есть все то же самое, кроме создания

юридического лица, то есть это влечет за собой, надо деньги, должен быть счет, то есть это опять очередная. Вот совет, значит, все то же самое, вся середина, она остается здесь в совете, поэтому все то же самое.

Зачем нам лишнюю бюрократическую еще организацию создавать, где надо уже финансы, а финансы поют романсы всегда, поэтому лучше вот давайте на добровольных началах и совет директоров.

Председательствующий. Уважаемые коллеги, у меня следующее предложение. Давайте мы сейчас завершим "круглый стол", потому что вопрос о том, ассоциация или совет, нуждается, как я понимаю, в обсуждении тех, кто должен туда войти, вероятно, в голосовании. Я бы предложил, как любит Президент Российской Федерации, мухи отдельно, котлеты отдельно. Давайте мы сначала с котлетами закончим. И мы предлагаем три коротких заключительных слова.

Юлия Михайловна, первое заключительное слово.

Сачко Ю.М. Спасибо большое.

Действительно очень, мне кажется, продуктивный и содержательный "круглый стол" получился, несколько моментов отрефлексируем, мне кажется, вот на каких-то моментах не договорили мне.

Венере Закировне ответчу. Не только вузы и колледжи воспротивились аттестату об основном общем и среднем общем образовании. Мы ратифицировали в 2012 году Конвенция о правах инвалидов и терминологию в федеральных законах вынуждены причислять в соответствии с международным законодательством, поэтому, собственно, и произошел вот этот уход. Но наша терминология не всегда соответствует международной, ну, она и не может дословно переводиться, поэтому вот и ушло вот то наименование и типология образовательных организаций.

Председательствующий. Извиняюсь, в Конвенции такого не помню.

Сачко Ю.М. Там этого нет, поэтому и мы вынуждены были не противоречить, не придумывать ничего нового существующего в нашей системе образования десятки лет.

Вместе с тем действительно наша система дефектологической науки содержательно очень качественная и никто не собирается от нее отказываться. И те федеральные государственные образовательные стандарты, которые были разработаны для уровня начальной школы обучающихся с ограниченными возможностями здоровья и обучающихся общего образования без относительно уровня для ребят с умственной отсталостью и интеллектуальными нарушениями, на наш взгляд, вобрали в себя все азы этой дефектологической науки и для специалистов они не открыли ничего нового, а вот для педагогов инклюзивного образования, естественно, погружают их в неизведанный мир других совершенно обучающихся.

И законом об образовании у нас предполагается два варианта оформления этой документации, либо разработка нового федерального государственного образовательного стандарта, либо включения в существующий ФГОС специальных требований. Два документа совершенно равнозначных с юридической точки зрения, только с оформительской разные. И действительно в федеральные государственные образовательные стандарты основного общего и среднего общего образования включены специальные требования.

И, откровенно говоря, не мне вам говорить, практика, эти требования, которые там включены, очень узкие, очень несодержательные. И для того, чтобы организовать качественное доступное образование, они не достаточны. Сейчас федеральный государственный образовательный стандарт общего образования для всех обучающихся полностью переработан. И мы туда включаем специальные требования для всех нозологических групп, за исключением обучающихся с умственной отсталостью, поскольку у них есть собственный ФГОС на уровень основной школы с 5-го по 9-й класс.

Более подробно, с вашего позволения, я передам слово Соловьёвой Татьяне Александровне, она курирует команду разработчиков. А я в заключение хочу вам напомнить о том, что одним из ноухау закона "Об образовании", вступившем в законную силу 1 сентября 2013 года является короткая, но очень лаконичная фраза в 79-й статье, что отдельная организация, осуществляющая образовательную деятельность по адаптированным основным общеобразовательным программам, (а далее перечислены нозологические группы), могут создаваться субъектами. И мы, действительно, за то, чтобы все муниципальные коррекционные школы перешли на субъектовый уровень и тогда это

совершенно логично, что и совершенно иное финансирование, и что дети съезжаются в эти школы не по территориальной принадлежности из близлежащих домов, а со всего субъекта. И таким образом поддерживается система существования школы-интерната с проживанием. Но это вот к истории Малаховской школы. Мне кажется, здесь, коллеги. То есть вот на эту статью ещё можно...

У нас такой прецедент был в одном из субъектов и, действительно, мы вынудили вместе с Рособразованием написать региону "дорожную карту" и постепенно, не за одно мгновение, но муниципальная школа была передана на субъектовый уровень. Поэтому у вас очень правильное, на наш взгляд, решение. И его нужно, вот его продвигать. Не правильность, неправильность смены руководства и каких-то управленческих решений о передаче на другой уровень власти в соответствии с законодательством.

Председательствующий. Татьяна Александровна.

Соловьёва Т.А. Спасибо, Олег Николаевич.

Уважаемые коллеги, прокомментируйте вопрос про ФГОС основной школы, Нина Ивановна совершенно справедливо сказала про то, что речь идёт об одном возможном стандарте, определяющем цензовый уровень образования. Однако мы с вами хорошо понимаем, что то качество академической подготовки, которого сегодня вы достигаете в своих школах, определяется не только сохранностью предметной линии, но необходимостью сохранения коррекционных курсов и специальных предметов, таких, например, как тифлотехника, и коррекционных курсов, которые обеспечивают нам и развитие зрительного восприятия, ориентирование и другие важные компетенции.

Кроме этого в отношении слабовидящих детей существовала потребность пролонгации срока обучения на один год. Эта традиция сложилась неслучайно, она связана со спецификой структурирования содержания образования. Мы можем отказаться от этой традиции и обратить внимание на то, что ФГОС основного общего образования теперь разбивается в предметных результатах по годам обучения. Это значит, что после его введения проверять вас будут ежегодно.

Если мы не пропишем особые требования и не укажем на то, что наши дети имеют право не включаться в общие процедуры промежуточной оценки, а только кроме процедуры итоговой аттестации, если мы не укажем на специальные условия реализации и необходимость коррекционных курсов и вариативности программ, то этого ничего не будет.

Поэтому мы считаем, что эта позиция наша, на которой мы сейчас стоим, позволит вам получить программы, примерные программы, в которой будут участвовать тифлопедагоги, в том числе по коррекционным курсам, программа коррекционной работы позволит вам быть абсолютно защищёнными при реализации учебных планов.

И второе, в отношении тифлопедагогов. Московский педагогический государственный университет, Венера Зикировна не сказала об этом, реализует и собирается со следующего года расширить реализацию программы переподготовки "Тифлопедагогика" объёмом 1 тысяча 300 часов только для субъектов, кроме Москвы, со стоимостью 35 тысяч рублей. Такая стоимость в Москве не предлагается. Эта программа предусматривает не отрыв от производства. Все ваши учителя будут на рабочем месте. Мы будем использовать компьютерные технологии и обязательные выезды. В этой программе участвует кафедра тифлопедагогики, которой руководит Олег Николаевич, и приглашённые преподаватели. Поэтому если вам это интересно, пожалуйста, обращайтесь. Такую возможность мы представляем, учитывая дефицит.

Также обращаю ваше внимание, что через год Москва, кафедра, делает уже первый выпуск студентов. И если вам интересно получить... опять я понимаю, что Москва их охватит, скорее всего.

Но если вам интересно получить профильных тифлопедагогов, обращайтесь, мы запустили этот процесс не просто так.

И ещё. Я представляю, сегодня сказали теплые слова про Бориса Викторовича, я представляю еще одного учредителя Союза дефектологов России, который сегодня осуществляет (Венера Закировна тоже забыла про это сказать) методическое сопровождение дефектологов. Если вам интересно, и вы хотите заказать вебинары, получить бесплатную методическую поддержку и решать задачи посредством союза, тоже, пожалуйста, вступайте и обращайтесь. Спасибо.

Председательствующий. Ну теперь, коллеги, если можно, я.

По пунктам.

Первое. Я думаю, что сейчас директора школ должны - потенциальные участники то ли совета, то ли ассоциации остаться и принять решение, естественно, сами, что вы будете создавать. Но в любом случае, если вы хотите, чтобы была эффективность, вы должны понимать, что это и серьезная работа. Мы можем использовать, в частности, мой ресурс первого зампреда комитета, я думаю, ресурс Юлии Михайловны. Но проработка вопросов должна быть во многом ваша. По каким направлениям.

Второе. Я жду письма от совета или ассоциации в поддержку увеличения финансирования выпуска учебников для незрячих, отдельно по Брайлю. Мне нужно оно для того, чтобы идти в Минфин, что не я от себя говорил, что учебников не хватает, а можно было говорить от имени руководителей школ для незрячих и слабовидящих ребят.

Третье, соответственно. Я жду отдельного письма, связанного с Рособрнадзором. Мы недавно проводили "круглый стол" с Рособрнадзором, он выглядит довольно продуктивно. Ну вот видите, возникают новые вопросы, не все принимали участие в этом "круглом столе". Рособрнадзор идет нам навстречу по целому ряду позиций. Сформулируйте внятно предложения к Рособрнадзору. Я не гарантирую, что все они будут реализованы, но уверен, что существенная часть их будет реализована, учитывая давнее продуктивное сотрудничество с Сергеем Сергеевичем Кравцовым и его людьми.

Четвертое. Про надбавки в школе я уже сказал, я абсолютно разделяю позицию, что совершенно не соответствуют. Вообще по данным Общероссийского народного фронта, между прочим, в 75 регионах Российской Федерации из 85 майский указ президента от 7 мая 2012 года № 597 в части оплаты учительского труда так и не исполнен, это мы должны понимать. И мы понимаем прекрасно, что затраты труда педагогов, работающих с нашими детьми, не соответствует, конечно, уровню заработной платы. Поэтому мы настаивали и хотим настаивать на том, чтобы в федеральном законе было прописано соответствующее увеличение заработной платы.

Пятое. Обязательный мониторинг зрения – мне кажется, это очень правильная идея, тем более что есть приказ. Но, как я понимаю, никто не проверил, как этот приказ исполняется. Может быть, если будет специальное письмо, коллеги, мы готовы запустить вопрос в Росздравнадзор, например, и в сам соответственно Минздрав для того, чтобы проконтролировали, как исполняется правильный приказ. Одних приказов часто бывает, к сожалению, недостаточно. Знаете, как говорил Жванецкий: "Давайте сначала выпустим ботинки, потом будем бороться за то, чтобы их носить", вот так и здесь.

Шестая позиция – оборудование. Поддерживаю практически всё, что здесь было сказано, в том числе про брайлевский дисплей. Только хочу сказать, каждый раз, когда я прихожу в Минтруд и говорю, коллеги, нужно расширить список ТСР, в частности, для инвалидов по зрению. Мне говорят, слушай, либо пусть Минфин даст нам дополнительные деньги либо скажи, что убрать. А убрать, как вы понимаете, оттуда нечего. Тем более что то, что надо включать, у нас зрительно более дорогое, чем то, что там есть, как правило.

_____. Проблема в том, что ... не всегда дают то, что нужно. Они приходят на комиссию и им говорят, вот мы знаем, что вам нужно, вот берите то, что вам нужно.

Председательствующий. Значит, коллеги, отдельная позиция по этому поводу, да? Только не всё в одном большом-пребольшом талмуде, который никто не прочтет. Если мы хотим, не факт, что результат будет, но если мы хотим результата, по каждой позиции отдельная проработка.

Далее. Укрупненный шрифт. Ну, во-первых, я думаю, что мы должны сказать спасибо издательству "Просвещение", которое выпустило у нас сравнительно недавно учебник крупным шрифтом. Вот Павел Андреевич Суворов говорит, что в его школе они очень хорошо помогли. Жаль, что, кроме Москвы, немногие субъекты Российской Федерации по-настоящему их закупили.

Хотя Ольга Юрьевна специально обращалась в регионы, и мы специально посылали письма: сообщите, как исполняются рекомендации Министерства просвещения Российской Федерации. Знаете, как нам отвечали? Мы же имеем неформальные отношения, неформальные отношения такие: знаете, у нас вообще не хватает всего, но нам велели, чтобы мы ответили вам, что у нас все хорошо. Вот почему еще нужна то ли ассоциация, то ли совет. Отдельная школа, наверное, не решится описать мнение, расходящееся с мнением собственного Минобра. А вот ассоциация должна решиться или совет, и мы должны получить реальную картину, с которой бы мы выходили потом на наше министерство, в том числе и Министерство финансов Российской Федерации.

Далее, уважаемые коллеги, методический совет. По-моему, хорошая идея, но вы должны решить ее сами, когда будете создавать то ли ассоциацию, то ли совет.

Трудоустройство. Коллеги, три года мы добивались того, чтобы в Крыму предприятия бывшие российские, а потом украинские, передали снова России, Всероссийскому обществу слепых. Сейчас вопрос решен. Наконец, мы надеемся, что более-менее нормально начнут работать предприятия в Крыму, хотя проблема трудоустройства не только крымская. У нас сокращается количество работающих инвалидов. Я недавно говорил об этом Дмитрию Анатольевичу Медведеву, я надеюсь сказать еще раз. По многим причинам, в том числе по причине недостаточных стимулов трудоустройства, например, по той причине, что работающим инвалидам перестали индексировать пенсию. Проще сидеть дома и получать более высокую пенсию, чем работать и, соответственно, пенсию тебе будут при этом срезать.

Ну и, наконец, коллеги, сеть школ. Я бы очень просил то ли ассоциацию, то ли совет проанализировать, а что вообще произошло у нас со школами для незрячих в послесоветский период. Насколько я понимаю, некоторое количество их закрыто. Где мы имеем наиболее острый дефицит таких школ? Тогда совместно с Министерством просвещения, я думаю, мы будем обращаться в регионы, к губернаторам, для того чтобы там, где потребность такая существует, эти школы восстанавливались. Опыт Крыма показывает, что это возможно. Как я понимаю, в основном в украинское время незрячих ребят везли в другие регионы Украины. Теперь все-таки плохо ли, хорошо ли, но школа начинает работать.

Да, уважаемые коллеги, совсем забыл одну маленькую деталь. Я должен исполнить обязанность. Мы проводим наше сегодняшнее совещание, наш сегодняшний "круглый стол" при ... поддержке фракции Компартии Российской Федерации. Но если вы заметили, я не произнес здесь ни одного политического заявления, кроме одного – Крым наш.

Я благодарю, коллеги, вас за участие в "круглом столе". Предлагаю передать дальнейшее ведение... Отпустить, видимо, Юлию Михайловну с большой благодарностью. Остаться директорам школ, которые выступили инициаторами создания то ли ассоциации, то ли совета...

_____. И не только, Олег Николаевич. Директора школ и замы, которые приехали вместо директоров.

Председательствующий. И замы, которые приехали от имени школ, да. Я предлагаю передать ведение дальнейшей работы Ивану Владимировичу Вишницецкому, как одному из главных... Я правильно говорю, вам, да, Иван Владимирович? Как одному из главных, если не главному инициатору проведения сегодняшнего мероприятия. Давайте поблагодарим Юлию Михайловну, министерство. (Аплодисменты.)

Давайте, Иван Владимирович, ведите.

Вишницецкий И.В. Так, поскольку от Игоря Ивановича поступило предложение... Хорошо, давайте.

Юлия Михайловна, а телефончик можно ваш как-то достать, есть, да? Хорошо.

Председательствующий. Иван Владимирович, ведите.

Вишницецкий И.В. Поскольку от Игоря Ивановича поступило предложение не ассоциацию создать, а совет, я попрошу высказываться по этому поводу, если у кого-то есть предложение.

И.И. Можно я прежде... чтобы я сейчас поподробнее выскажусь, а потом будем тогда обсуждать.

Вишницецкий И.В. Хорошо, договорились.

И.И. Вот смотрите, я, значит, подчеркнул те моменты, с которыми я не согласен, и вас к тому же призываю, потому что я знаю, что такое ассоциация, я знаю, что такое ... Вот слушайте то, что предлагается в устав Ассоциации образовательных организаций для детей с нарушением зрения.

Ассоциация является юридическим лицом, имеет самостоятельный баланс, расчётный и другие счета в банках, может быть истцом, ответчиком в суде. Ассоциация имеет печать, может иметь штамп и бланк со своим наименованием, а также зарегистрированную в установленном порядке эмблему. Ассоциация может создавать филиалы, открывать представительства на территории Российской Федерации.

Дальше. Ассоциация является юридическим лицом, обладает обособленным имуществом, имеет самостоятельный баланс, расчётный, валютный, иные счета в банках, вправе от своего имени приобретать имущественные, личные и неимущественные права и нести обязанности, быть истцом и ответчиком в суде, арбитражном и третейских судах. Ассоциация имеет печать, штамп, бланк со своим наименованием и эмблему. Ассоциация имеет право выступать учредителем юридических лиц. Ассоциация может выступать в качестве гаранта по обязательствам своих членов.

Ассоциация имеет право вести предпринимательскую деятельность, разрешённую законодательством для некоммерческой организации. Ассоциация самостоятельно осуществляет подбор, приём на работу и расстановку кадров, установление ставок заработной платы, должностных окладов работников в пределах имеющихся финансовых средств, осуществляет предпринимательскую деятельность. Такой деятельностью признаётся приносящее прибыль производство товаров и услуг, отвечающих целям создания ассоциации. В качестве некоммерческой организации ассоциация не представляет целью извлечение прибыли, весь доход, полученный от деятельности ассоциации для достижения целей создания, согласно настоящему уставу. Ассоциация может создавать другие некоммерческие организации.

И следующее... что такое юрлицо, я это знаю. Я на региональном уровне возглавляю совет... союз пенсионеров России и детский фонд, российский детский фонд, и знаю, что такое... вот такой вот отчёт, это надо содержать штат, надо зарплату, и хорошо, допустим, если есть административный ресурс. А как вот это создавать, я не знаю. То есть мы должны вносить все деньги. А я предлагаю, всё то же самое, что здесь прописано в середине, всё это остаётся, просто называю...

_____. Игорь Иванович, понятно, что вы предлагаете от юрлица уйти и просто сделать общественную организацию.

_____. И.И. Совершенно верно.

_____. Давайте я вам поясню. Это наше видение было, очень хорошо, что вы нам посоветовали создать совет, но мы смотрим вперёд, поскольку пока, да, пока это просто ассоциация, у которой нулевой баланс, что всякое может быть. А в устав закладывается в принципе, в соответствии с законодательством, всё, что может быть. Правильно? Вы же знаете это всё, поскольку вы возглавляете союз, и он юрлицо?

_____. И.И. Я знаю, что это такое.

_____. Ну, вот. А пока административный ресурс есть, чтобы нулевой баланс сдать.

_____. И.И. Я, например, против, я входить в ассоциацию не буду, я предлагаю создать совет. То есть это всё то же самое, что здесь вот у вас...

_____. Ваша позиция понятна, всё.

_____. И.И. ...в вашем уставе, и я вот приготовил, то же самое, устав и решения. Всё то же самое, кроме юридического лица.

_____. Я понял, посмотрим потом.

_____. Игорь Иванович, я прошу прощения, да, чтобы коллеги как бы понимали, да, действительно, если мы в уставе заложим, что там есть членские взносы, да, действительно, членские взносы взимаются. Но принципиальная была позиция, это мы обсуждали, ассоциация, как отдельное юрлицо, необходима, для того чтобы, возможно, участвовать в будущих грантовых программах, на что мы будем иметь право. Но, если вы обратите внимание, ни одного упоминания о членских взносах в уставе нет, потому что они были вычеркнуты. Очевидно, что мы с вами государственное учреждение, мы с вами занимаемся на общественных началах такой работой. И эта работа нужна, в первую очередь, чтобы удовлетворить потребности каждого учреждения.

А юрлицо – это техническая как бы такая штука, которую мы просто делаем возможной. У Ивана Владимировича есть своя бухгалтерия. У меня нет, у меня ЦФО есть. Сдавать нулевой баланс – это не такая проблема. Кроме того, я обращаю внимание, что в Москве есть особый опыт, когда открывается ассоциация – молодёжная ассоциация, молодых руководителей образования, ассоциация классных руководителей – это всё обособленные юридические лица. И в Москве есть опыт ведения таких ассоциаций.

Другое дело, что мы не хотим в рамках Москвы, нам не очень интересно между собой общаться, а в рамках России, ну, это было бы, я думаю, что и продуктивно, и интересно. Тем более мы

сталкиваемся с тем, что в Рособрнадзоре, когда мы приглашаем на совещание, к сожалению, а, может, к счастью, региональные наши коллеги, наоборот, более живо откликаются не те сложности, которые мы обсуждаем, вот Олег Николаевич не даст соврать.

Так что, коллеги, это всё технические нюансы, но, пожалуйста, как мнение, пожалуйста, давайте, поскольку есть этот вопрос, мы объединяемся не просто ради Вишниецкого и Суворову, у нас всё хорошо, но если этот вопрос поставлен, то давайте за него голосовать уже все вместе.

_____. Почему вас не устраивает совет?

_____. (Не слышно.)

Вишниецкий И.В. Потому что отдельное юрлицо. Я ответил на это совершенно открыто.

Председательствующий. Коллеги, если можно, у меня вопрос.

Иван Владимирович, если можно, у меня вопрос на уточнение. Правильно ли я понимаю, что в случае создания ассоциации, дополнительная забота, которая связана с юрлицом, берёт на себя...

_____. Учредителем.

Председательствующий. Город Москва.

Вишниецкий И.В. Ну понятное дело. Не город Москва, а конкретно.

Председательствующий. Конкретная школа или конкретные школы. Правильно я понимаю? Это очень важная позиция, потому что мы понимаем. Да.

Вишниецкий И.В. Какие ещё есть мнения по этому вопросу?

Простите, и уже в конце совсем на уточнение, чтобы все понимали, что здесь происходит. У нас вот здесь вот готовится протокол, и чтобы не было ни у кого сомнений, у нас есть два возможных выбора сюжета. Либо юрлица образуют ассоциацию, тогда должны юрлица ставить свою подпись и печать, как юрлица, но у нас также есть возможность организации... Ассоциация, так же, как ассоциация дефектологов, была организована физическими лицами. Есть учредители, два учредителя, но мы, собственно говоря, просто в Москве находимся, нам проще решить этот вопрос в Москве, но в протоколе будут указаны, естественно, люди, которые здесь участвуют, естественно.

_____. Но тут участвовать должны директора. Если заместители, они не имеют права принимать решение, а директоров здесь раз, два... Поднимите руки, директора.

Вишниецкий И.В. Почему? Здесь директоров много. Не два. Почему? Не надо.

_____. Поднимите руки. Вот раз, два, три четыре, пять, шесть, семь, восемь, девять, десять, одиннадцать.

_____. И что? Достаточно.

_____. Нет, не достаточно.

_____. Нет, подождите. Это ассоциация школ, которая потом может ещё принимать другие школы, правильно, в свой состав.

_____. (Не слышно.)

Вишниецкий И.В. Да. Ваша точка зрения понятна. Есть два предложения... Да, конечно, Нина Петровна.

_____. Н.П. Пояснение. Игорь Иванович, а вот мы, допустим, обращаемся в министерство, мы, действительно, какую-то решаем проблем...

_____. (Не слышно.)

_____. Н.П. Подождите. Мы советом можем решить сами между собой, а писать, например, письмо министерству мы будем, извините меня, какие-то документы...

_____. От совета.

_____. Н.П. Каким образом? Они не имеющие ни бланка, ни печати, ничего.

_____. Почему? У нас будет решение своё, также передадим всё решение в министерство, поэтому...

_____. Нет, у нас как бы не будет вот такой официальной бумаги. Мы будем, действительно, передавать свои протокольчики.

Вишниецкий И.В. Давайте так, Игорь Иванович предложения высказал. Единственное, что, я так понял, что совет уже был, но он, видимо, как-то распался, и мы опять создаём то же самое, что было, я так понимаю. Но мнение понятно, Игорь Иванович, давайте так.

_____ И.И. Москвичи никогда не принимали участие в работе этого совета. Это не к вам претензии, а к предшественнику вашему. И никогда, всегда Питер и Москва, вы всегда смотрели на регионы совсем по-другому.

Вишневский И.В. Игорь Иванович, теперь мы готовы принимать участие. Самое главное, чтобы вы все в одну сторону смотрели.

_____ И.И. Я 30 лет директор там.

Вишневский И.В. Ну это понятно. Я-то молодой директор, поэтому надо опыта набираться.

Председательствующий. Коллеги, я прошу прощения. Но у меня просто просьба большая не превращать в телевизионное ток-шоу. Все высказываются, но по одному, если можно.

Вишневский И.В. Ну если больше предложений больше нет, давайте в порядке поступления.

Первое – это за создание ассоциации. Я прошу голосовать, наверное, директоров только, чтобы всё было легитимно.

За кто? Посчитайте, Павел Андреевич. 10.

Против. Один. Воздержались. Ну таким образом мы принимаем решение создать ассоциацию, куда у нас будет входить, сколько, 10 школ.

_____. Если есть возможность войти те школы, которые...

Вишневский И.В. Которые здесь присутствуют, заместители директоров, или тифлопедагог, например, есть от школы, донесите, пожалуйста, до своих директоров.

И, в принципе, если вы готовы войти, то в соответствии с уставом, за который мы сейчас тоже проголосуем, либо за, либо доработать его надо, в соответствии с уставом, в принципе, дистанционно можно направить заявку о вступлении в ассоциацию.

Председательствующий. Иван Владимирович, у меня вопрос. Скажите, а у нас ещё есть специализированные учебные заведения, но не школы, ну например, колледжи, да. У вас ассоциация только школьная?

Вишневский И.В. Образовательные организации. Поэтому это не только школы.

Председательствующий. Всё ясно. Хорошо. Спасибо.

Вишневский И.В. Далее. Был направлен проект устава. Я хочу спросить, какие есть поправки, замечания? Нет. Тогда давайте поставим вопрос на голосование.

Кто за утверждение?

_____. Как проект.

_____. Да, как проект. Да, кто за утверждение устава... проект устава, да?

_____. Но я так понимаю, что да, десять директоров также.

_____. То есть единогласно, да? Против? Воздержались? Нет.

_____. Один против на учредительном собрании как-то.

_____. Следующий вопрос.

Поскольку вы изучали устав, вы, наверное, увидели, какова будет структура ассоциации. Значит, во главе структуры у нас стоит президент ассоциации.

Я попрошу по этому вопросу высказаться и предложить кандидатуры.

_____. Коллеги, собственно говоря, мы обсуждали этот вопрос, президент ассоциации – это и лицо, и человек, который должен, в общем-то, скорее, представлять ассоциацию. Поэтому я предлагаю кандидатуру Олега Николаевича Смолина как президента, тем более что эта должность не будет настолько обременительна, потому что у Олега Николаевича, конечно, очень большая занятость, мы должны понимать, но он представляет наши школы. И я думаю, что это будет справедливо по отношению ко всем школам для слепых и слабовидящих.

Какие будут еще предложения?

Пожалуйста, на голосование.

_____. Стоп, подождите. Олег Николаевич, ваше согласие?

_____. Подожди, подожди.

_____. Молчу.

Председательствующий. Уважаемые коллеги, у меня большая просьба, только давайте договариваться на берегу. Если вам нужно имя и ресурс, который есть у депутата Думы и первого зампреда думского Комитета по образованию – это одна ситуация. Если вы рассчитываете, что я смогу

всерьез заниматься какими-то орг и прочими вопросами, я вам честно говорю, что при моей жизни это практически невозможно. Вот поговорить с министерством, направить запрос на основе тех материалов, которые вы подготовите, коллеги, да? То есть принцип может быть только один – "бензин наш, идеи ваши". То есть вся проработка должна быть ваша, потому что могу сказать честно, как-то своей любимой женщине и по совместительству жене сказал: "Слушай, ну раньше ладно, первым делом самолеты, а девушки потом, а теперь уже первым делом самолеты, вторым делом – поезда", то есть жизненного времени совсем не остается, поскольку на мне много чего, в том числе избирательный округ в родном городе Омске, а это ключ ко всем остальным проблемам. Поэтому если на таких условиях, что вся проработка ваша, а мы помогаем реализовать какие-то идеи – это одна ситуация. А оргработу точно образ жизни вести не позволяет.

_____. Олег Николаевич, я думаю, все согласны с тем, что проработки будут наши.

_____. Однозначно, конечно, никто их вешать не будет.

_____. Итак, другие кандидатуры есть? Нет.

Значит, ставлю вопрос на голосование. Кто за избрание президентом Смолина Олега Николаевича? Так, кто против? Воздержались?

Единогласно. Олег Николаевич избран президентом ассоциации, с чем мы вас и поздравляем, Олег Николаевич.

Председательствующий. Соболезновать надо.

_____. Далее, следующий вопрос – это избрание председателя совета ассоциации, это уже исполнительная функция больше.

_____. Так, опять же сегодняшним днем мы, в общем-то, обязаны, конечно, безусловно, Олег Николаевич, здесь в Думе, здесь вам. Но дело в том, что несколько дней проходит фестиваль и с него начиналась история, даже замыслы этой ассоциации, поэтому я думаю, что будет целесообразно, правильно предложить место председателя соответственно Ивану Владимировичу Вишницецкому, тем более что он находится в Москве, технически будет проще решать проблемы. Единственно что, там дальше мы с вами обсудим нюансы вот уже в дальнейшем по структуре управления.

Иван Владимирович, есть ли какие-то у вас возражения?

Вишницецкий И.В. Наверное, нет.

_____. Коллеги, есть ли другие предложения альтернативные? Если нет, пожалуйста, вопрос на голосование.

_____. Давайте я все-таки буду вести дальше, Павел Андреевич? Я уж веду, да?

Председательствующий. За вас голосуют.

_____. Не можете, не можете.

Значит, пожалуйста, давайте проголосуем. Кто за утверждение Ивана Владимировича Вишницецкого за соответственно председателя нашей появляющейся ассоциации?

Вишницецкий И.В. Я сам за себя не буду голосовать, наверное?

_____. Да. Нет, вы за себя не можете.

Десять человек, правильно?

_____. Нет, девять тогда.

Председательствующий. Иван Владимирович, можете, но обычно в таких случаях воздерживаются. Право имеете.

Вишницецкий И.В. Я воздержусь. Я лучше воздержусь.

_____. Спасибо.

И соответственно воздержался Игорь Иванович, он у нас тоже здесь.

_____. Да нет, я же вообще не принимаю участия...

_____. Так вы приглашенный у нас, вы у нас уже записаны.

_____. Нет, нет, я не имею права голосовать, я...

_____. Да, всё понятно.

_____. Далее, следующий вопрос. Нам надо выдвинуть кандидатуры на заместителя председателя. Какие есть предложения?

_____. Так, коллеги, дело в том, что Павел Андреевич берёт сразу же самоотвод, я председатель координационного совета по городу Москве по коррекционным школам. У меня 12 коррекционных школ, которые, в общем-то, уже в общественных объединениях.

Я прошу рассмотреть возможность Шалган Нины Петровны как наиболее... к сожалению, Игорь Иванович отказался, на которого я возлагал очень большие надежды, но дело в том, что Нина Петровна у нас известный директор, одна из старейших школ, да, для слепых и слабовидящих. Нет, директор не старейший, директор молодой. Значит, коллеги, я прошу рассмотреть возможность выдвижения на заместителя председателя представителя уже другого города – Верхней Пышмы – директора школы имени Мартиросяна Нины Петровны Шалган. Пожалуйста, какие будут...

Шалган Н.П. Можно я?

_____. Да, реплику.

Шалган Н.П. Реплику, да. Я, вообще-то, конечно, думала, что заместитель – это должен быть как бы, скажем так, по округам, регионам, и так далее. То есть вот заместитель своего уральского региона, своего, грубо говоря, куста, это как бы для меня понятно, и так далее. Я не могу отвечать, например, за Дагестан или работать вот в тех... Мне кажется, надо действительно заместителями несколько чтобы было человек, не один, чтобы действительно... и я вот тоже думала, что, вообще-то, Игорь Иванович, хотелось бы, чтобы он... тем более совет директоров. Игорь Иванович, зря вы так от нас.

И.И. Я не от вас.

Председательствующий. Вы ... выборы произвести.

_____. Нина Петровна, дело в том, что пока нас 10, понимаете? Это пока, на время формирования. Потихоньку, потихоньку, я думаю, мы найдём все 98 учреждений, которые должны входить в ассоциацию...

Шалган Н.П. Нет, вот я и говорю, давайте в перспективе будем выстраивать вот эту ситуацию.

_____. В перспективе мы будем, наверное, по федеральным округам.

Шалган Н.П. Да, по федеральным округам как-то, потому что на самом деле это было бы логично и разумно.

_____. Но ..., Нина Петровна, я вас очень прошу всё-таки не отказываться.

Шалган Н.П. Ну, я не отказываюсь, я говорю, что за свой регион я не отказываюсь, я только за это, то, что не за всё про всё. По регионам я не представляю без Игоря Ивановича...

_____. Коллеги, может быть, будут самовыдвиженцы, кто готов на начальном этапе... вы должны понимать, что начальный этап... Коллеги, простите, пожалуйста, вот давайте как-то вести в рамках, да?

Значит, коллеги, я прошу, если есть самовыдвиженцы, кто готов на первых этапах взять на себя этот пласт работы, вы должны понимать, что даже, организовав эту встречу, этот пласт работы взяли, огромный пласт работы взяли два учреждения – второй интернат и первый интернат города Москвы. Мы это вытянули. Если кто-то готов взять ещё на себя и этот пласт работы и вместе с нами подключиться к нашей работе, пожалуйста, я прошу как-то показать себя и поднять руку, кто готов.

_____. А давайте я вам подскажу? Вот здесь, например, у нас молодой есть директор ... это Чечня, Грозный, молодой, вот пусть берёт кавказский регион.

_____. Новокузнецк предлагается.

_____. Так, очень хорошо, значит, тогда у нас появляется ещё и второй заместитель, да, претендент на заместителя. Можно ли мне как-то спросить, да, есть ли у... соответственно как директора зовут из Новокузнецка? Я путаюсь, простите.

_____. (Не слышно.)

_____. Скажите, пожалуйста, есть ли у вас, собственно говоря, возражения против этого предложения?

_____. Разумных таких, взвешенных нет никаких вообще.

_____. Очень хорошо, Нина Петровна, и соответственно, вы извините меня ради бога, у меня очень плохо с дикцией. Да, значит, Верхняя Пышма, Новокузнецк, два директора от двух школ. Есть ли ещё самовыдвиженцы?

_____. Давайте Южный округ.

_____. Ещё раз, подождите по округам, давайте мы разберёмся... сейчас у нас не такая масса школ, чтобы по округам делить.

_____. Нам сейчас надо решить формальные вопросы.

_____. (Не слышно.)

_____. Уважаемые коллеги, тогда давайте таким образом, что двух заместителей пока вполне достаточно, а в дальнейшем мы уже с вами будем решать по мере...

Значит, я прошу проголосовать тех, кто согласен на утверждение заместителя председателя Шалган Нину Петровну.

Девять, один воздержался.

И, соответственно, по второму заместителю из Новокузнецка. Пожалуйста.

Девять, один воздержался.

Все, спасибо.

Иван Владимирович.

Еще раз за Новокузнецк.

Девять.

_____. И еще какой у нас вопрос по ассоциации? Все, да.

Что мы сделаем дальше. В WhatsApp группа создана, да. Кто-то не вошел в нее? Игорь Иванович, если вы телефон дадите, мы вас тоже в эту группу включим, чтобы просто общаться не в рамках ассоциации, а просто общаться. Ладно? Поскольку вы не против нас...

_____. (Не слышно.)

_____. Значит, едем к Игорю Ивановичу, хорошо.

В WhatsApp группа создана, мы там общаемся. Кроме того, электронную почту, насколько я понимаю, сегодня написали все, чтобы быстро реагировать. И огромная просьба к мамам: то, что услышали сегодня, передать директорам и как-то отнестись к созданию ассоциации – либо вступить, либо сказать, что мы против, мы там за совет или еще за какую-то организационно-правовую форму.

Я думаю, на этом закончим. Единственное что. Еще раз, уважаемые коллеги, еще раз говорю вам огромное спасибо. И двери Первого интерната для вас всегда открыты. Спасибо.

_____. Коллеги, пожалуйста, останьтесь, давайте сделаем общую фотографию. Мы вас уже в таком составе никогда не соберем.